

Виктор Волков

Белый Ворон



— Шеф! А правда, что к нам специалиста переведут? А какой он, специалист? рыжеволосая бестия подскакивает со своего места и ждёт ответа.

— Необычный. Тебе же его и встречать.

--

Не очень далёкое будущее. В полицейское отделение маленького городка переводят "специалиста по работе с дистанционно управляемыми летательными средствами". То есть дронами. Где-то далеко, вдали, находится Центр, там шагают семимильными шагами передовые технологии. Но не здесь. Здесь есть пустые улицы, автоматизированные поля вокруг города и тишина в эфире.

Утро. Просторный офис второго этажа. За окном — маленький город, тихая улица. Далеко, за городом, до горизонта расстилаются поля. В офисе же стоят столы с компьютерами, за ними сидят люди, работают. Люди в полицейской форме. Их немного.

— Шеф! А правда, что к нам новичка переведут? — рыжеволосая бестия подскакивает со своего места и ждёт ответа. Это Инга. Инга Романова.

Шеф полиции сидит за своим большим столом у окна, читает пачку листков бумаги перед ним, и пьёт кофе. Его зовут Семён Никифорович. Ему лет шестьдесят, он полноват и давно поседел.

Шеф ставит чашку на стол, вздыхает, а жизнерадостная девушка всё ждёт ответа. Вот уж у кого никакой дисциплины.

— Инга... — хочется прочитать нотацию, но не очень сильно. Поэтому Шеф продолжает — Правда.

— А зачем? — сразу прилетает следующий вопрос

Шеф поморщился.

— Новый закон об обновлении полицейских сил. — он хлопнул слегка по стопке бумаг на столе — Каждое подразделение обязано получить специалиста по работе с дистанционно управляемыми летательными средствами.

— А какой он, специалист? — снова любопытствует Инга.

— Необычный. Тебе же его и встречать. — отвечает Шеф и задумчиво смотрит на пачку листков перед собой. Это личное дело. Несколько строк в нём подчёркнуты красным.

Шеф вздыхает, и на своём офисном кресле отворачивается, затем смотрит в окно. За окном тихо и спокойно, и на улицах небольшого городка почти нет ни машин, ни жителей.

Свежевспаханные поля тянутся до горизонта. Между ними бежит дорога и по ней ползёт автобус. Старый, потрёпанный и со ржавчиной. В нём водитель, и один единственный пассажир. Станный, не местный. Голова его закрыта белым шлемом, как у лётчика, глаз не видно — они скрыты непрозрачным тёмным визором. Виден только рот и чуть-чуть нос. Да и есть ли глаза под шлемом? На руках пластиковые перчатки, с сочленениями, как броня, и тянутся от них провода, что убегают в рукава, под одежду. И форма, полицейская. Курсант? Нет, младший сержант. Робот, что ли? Похож.

Водитель покосился на странного пассажира, но тот лишь смотрел в окно и о чём-то думал.

Как же тихо в эфире. Как будто весь мир умер. Нет привычного шума, невидимой простому глазу рекламы, нет ни жизнерадостных точек информации, ни вездесущих потоков сообщений. Нет и скрытых попыток прощупать защиту шлема, взломать её, заразить, поставить вирус или утянуть из хранилища файлы. Вместо всего этого лишь пустота и оглушающая тишина. И блёкляя картинка в оптическом диапазоне, от камер дополненной реальности.

Рамка целеискателя мечется по полю зрения, пытаясь зацепиться хоть за какой-нибудь понятный интерфейсу объект, будь то цифро код, фотография или документ. Рамка дёргается, отправляя запрос за запросом в эфир, но в ответ не получает ничего, и

продолжает попытки снова и снова. Но вот она внезапно бросается на точку на горизонте, обводит её квадратом, подсвечивает контур, и начинает выводить информацию. Это трактор. Автоматический, без водителя. "Фудзита Индастрис...". Полный энтузиазма поток информации прерывается, затем исчезает, печально осыпавшись буквами. В углу же поля зрения начинает мигать сообщение: "Соединение потеряно. Нет связи". Красным ярким индикатором.

Нет Связи... Пассажир слегка побледнел, выпрямился на мгновение, а затем наклонился вперёд. Приложил к шлему покрытую пластиком ладонь. Дыхание его начало учащаться, и кожа стала мерзко покрываться холодным потом. В голове завертелись мысли. "Зачем. Зачем было переводить его сюда", а перед глазами снова прыгала рамка цели, не в силах уцепиться за что-нибудь.

Водитель, глядя в салонное зеркало, поинтересовался:

— А вы в наших краях по какому поводу? — возможно, заметил поведение, решил осведомиться.

В голове же Пассажира пронеслись мысли, полные недоумения. Точно ли водитель только что задал вопрос *голосом*? Поколебавшись, он вспомнил, как это делается, и ответил:

— Перевод. По назначению. — его голос был холодный, спокойный. Без эмоций. Будто нечеловеческий.

— А куда? — продолжал любопытствовать водитель.

Рамка целеискателя дёргается, наводится на стекло зеркала и пытается обвести лицо водителя, что отражается там. Но снова мерцает в углу надпись: "нет соединения". Мозг выдаёт команду, рамка дёргается, и выдаёт приблизительную сводку о человеке. Но ничего полезного в ней нет.

— В полицейское управление.

Водитель окинул парня более внимательным взглядом.

— Передайте привет Шефу, если сможете. От водителя. Он знает, кто это.

За окном медленно полз пейзаж.

— Город у нас спокойный, и может вам скучным показаться. Но, думаю, если присмотритесь — найдёте для себя что-то интересное. — сказал Водитель и снова глянул в зеркало. Пассажир же немного удивлённо кивнул.

— Ну, не буду вас докучать разговорами. — сказал водитель — но до города где-то ещё час.

Автобус полз дальше и дорога тянулась. Неторопливый разговор отвлек от пустоты эфира и тишины, и сбил панику. А дальше будет город. И будет связь. И хоть что-нибудь ответ на неслышимый людям зов электроники, и прийдёт инфопакет, и снова начнётся успокаивающая песнь радиоволн, и тишина, наконец, уйдёт.

Автобусная остановка

Инга уже давно сидела на остановке и скучала. Старая остановка была не просто старой, а древней — сваренная из труб, она совсем не походила на современные летучие конструкции из углеволокна. Стояла остановка на отшибе, далеко за городом, и выходила прямо на бегущую мимо города магистраль. Таковую же старую, как и остановка.

Инга пришла раньше времени, а автобус задерживался. Она обошла пустую остановку несколько раз, посидела на лавочке, болтая ногами, прочла несколько раз древнее выцветшее автобусное расписание, заглянула несколько раз в свою патрульную машину, но

ничего интересного на полицейском коммуникаторе не было и она вернулась к ожиданию, захватив с собой гарнитуру связи.

Автобус, наконец, со скрипом появился, опоздав минут на сорок. Он с шипеньем открыл старую пневматическую дверь, и выпустил единственного пассажира — странного парня в шлеме. Вроде бы такие были в каталогах электроники, что иногда оказывались в куче литературы для зала ожидания. Только эта модель была новее. На руках у него перчатки, вроде бы с тянущимися в рукава проводами. Рост — где-то метр восемьдесят. За собой парень тащил чемодан.

Индикатор "Нет Связи" по прежнему мигает красным. На остановке крутится девушка. Поворачивается. Рамка целеискателя прыгает в сторону её лица, потом на нагрудный значок. Инга. Романова. Старший Сержант. Рамка снова прыгает в сторону лица девушки. Совпадение полное. Как там требовалось по протоколу...

Парень что-то нажал на перчатке, она щёлкнула и раскрылась, оголяя ладонь. Он повернул руку ладонью вверх и протянул.

— Ну, здравствуй, новобранец! — рыжеволосая жизнерадостно, двумя руками пожала протянутую руку — Тебя как зовут, кстати? Шеф не дал мне твоё дело посмотреть.

А вот это вроде бы не так должно было пройти...

"Новобранец" с удивлением посмотрел на свою руку, застегнул перчатку и отдал честь, по-военному.

— Младший сержант, Аркадий Вирг, прибыл — Инга сделала удивлённая лицо, и повисла пауза. Голос у парня холодный, как будто и эмоций нет. Как робот говорит.

— Формальности отставить, — сказала Инга, с ухмылкой.

— Слушаюсь... — сказал "Аркадий"....

— Я доставлю тебя в часть. Тебе же в общежитие надо, так? — сказала Инга, направившись к машине. Аркадий пошёл за ней, потащил за собой чемодан. Чемодан оказался с небольшими колёсиками.

Машина стояла недалеко — простой полицейский Седан, не новый. Хищное "лицо" с закрывающимися фарами, укреплённая решётка спереди, полицейская "люстра" на крыше.

Рамка дёргается, наводится на автомобиль. Пробегаёт по элементам, подсвечивает каждый, один за другим. Дёргается снова, из-за отсутствующего подключения. Затем иллем делает вывод, самостоятельно: вариант "Интерцептор", модель неизвестна, модифицирована, предположительно гибрид

— Гибрид? — Бесцветно спросил Аркадий.

Инга посмотрела на него с интересом.

— А ты разбираешься. Гибрид. Топливный элемент и батарея. Чемодан твой в багажник кинуть?

— На заднее сиденье.

Девушка навела на авто брелок, машина пиликнула и открыла дверные замки. *Перед глазами пронеслись пакеты соединений, целеискатель отметил узел связи. Любопытная модификация.* Чемодан отправился на заднее сиденье, где был прикреплён ремнём безопасности. Аркадий сел справа. Инга забралась на водительское место, ткнула пальцем в сканер отпечатков на руле. Негромко заурчал мотор. *Работает в режиме батареи*

— Кстати, а эту штуку можешь снять? — спросила Инга, и постучала пальцем по шлему Аркадия.

Индикатор вздрагивает и сменяется с красного на жёлтый. "Соединение

установлено", сообщает Шлем.

Аркадий слегка вздрогнул. И сказал:

— Нет, лучше не стоит.

— Ну, как хочешь. — Инга пожала плечами — Кстати, я — Инга. Инга Романова.

Поехали!

Полицейский седан, негромко урча мотором двинулся с остановки к управлению.

Полицейское управление

Людей в офисе полиции было немного, но в кабинете на Аркадия откровенно пялились. Когда он зашёл, работа остановилась, люди затихли и стали рассматривать новоприбывшего. Даже спокойный молчаливый пожилой японец — Горо Такаяма, прервался на минуту и глянул в сторону новичка, но ничего не сказал. Сидевший за соседним с ним компьютером Стэн Грин — высокий светловолосый здоровяк — чуть не подавился кофе, а потом вытаращил глаза, рассматривая Аркадия чуть ли не с открытым ртом.

Аркадий не отреагировал на внимание вообще никак. За мгновение осмотрелся, при этом на его шлеме несколько раз бледно мигнул светодиод.

Рамка целеискателя пробегает по помещению, останавливаясь на каждом из присутствующих. Затем наводится на пожилого мужчину у окна, выделяет его лицо, значок, сравнивает их, отправляет запрос и получает ответ. Это Шеф Полиции, начальник. "Семён Никифорович"

Аркадий подошёл к столу, поставил свой чемодан рядом с ним, по-военному отдал честь. Вслед за ним в кабинет юркнула Инга.

— Аркадий Вирг, на место назначения прибыл. — сообщил он бесцветным голосом.

— Вольно. Формальности отставить. — поморщился Шеф, переводя взгляд с личного дела на стоящего перед ним парня в шлеме. Ну да, шлем похож. — подтверди личность.

Аркадий нажал что-то на правой перчатке, она расстегнулась, обнажив ладонь, и протянул руку Шефу, ладонью вверх. Инга наблюдала с интересом. Шеф уставился на протянутую руку.

Повисла пауза. *Они что, не знают стандартный протокол?*

— У вас должен быть биосканер. — после долгого молчания сообщил Аркадий.

Шеф задумался. В голове всплыл образ устройства похожего на обрезанный до ручки пистолет. Только вот где оно?

— В нижнем ящике стола, справа. — жизнерадостно сообщила Инга.

Шеф потянулся к ящику, открыл, достал оттуда покрытое пылью устройство. Повертел в руках, нашёл выключатель. Устройство пискнуло и обиженно замигало жёлтым индикатором заряда — в 10 %.

Шеф внимательно посмотрел на "пистолет" биосканера, на Ингу, и на открытый ящик стола, где стояла банка его любимого кофе. Затем опять на Ингу. Рыжая бестия сделала невинную рожицу. Шеф вздохнул, и посмотрел на устройство в руке. Нажал кнопку на нём. Ничего не произошло.

— Нужно перевести в режим подтверждения, нажав на кнопку справа. Считать код с личного дела. Сравнить с образцом. — бесцветным голосом сообщил ему похожий на робота Аркадий.

В конце концов Шеф разобрался, навёл на ладонь Аркадия, устройство одобрительно пискнуло, означив полное совпадение, заряд его просел на процент, и оно замигало

красным. Аркадий же застегнул перчатку.

— Заряди его. Свободна. Подойду к тебе через несколько минут. — Шеф отдал Инге устройство, и она куда-то убежала.

Семён Никифорович же откинулся на кресле назад, и внимательно осмотрел стоящего перед ним Аркадия. Тот стоял как статуя и практически не шевелился. Хотя нет, видно, что дышит.

— Обязанности свои знаешь? — "Робот" кивнул. — Старший сержант Романова проведёт к общежитию. Завтра пойдёшь в патруль. И зайди на утреннюю тренировку. Всё понял?

Кивок.

— Всё оборудование с собой? — продолжил Шеф.

— Один элемент отправлен на ремонт и прибудет позже. Работоспособности не помешает. Желаете провести инспекцию? — Аркадий приподнял чемодан.

— Нет необходимости. — отмахнулся Шеф — Вопросы у тебя есть?

"Робот" на мгновение задумался и глянул вверх.

— Я бы хотел осмотреть вашу точку доступа. Она не работает. У меня есть необходимая квалификация и допуск.

Шеф удивился. Устройство было поставлено на крышу уже год назад, и никто на него не жаловался. Он залез в верхний почтовый ящик, достал ключ от крыши, и отдал Аркадию.

— Закроешь крышу, ключ вернёшь мне. Иди.

Аркадий кивнул, опять по-военному отдал честь, и пошёл к двери. Его чемодан сам покотился за ним на небольших колёсиках, потом Аркадий его подхватил рукой и понёс. Колёсики втянулись в корпус, и Аркадий ушёл.

Шеф снова вздохнул. Вышел из-за стола, затем из офиса, нажал несколько кнопок на "часах" что носил на левой руке, и сказал, в браслет: "Жду тебя у запасного входа", и направился вниз, по лестнице, а затем на улицу.

Вскоре Семён Никифорович стоял на улице, у запасного входа, и курил. Рядом с ним стояла Инга, иногда отмахиваясь от табачного дыма. "Вот у кого дисциплины нет и не будет никогда" — подумал Шеф. Вслух же он спросил:

— Что думаешь про новенького?

Девушка задумалась.

— Станный он, Шеф. Вряд ли к нам впишется, — сказала она абсолютно серьёзно, — но не похож на проблемного. Он не как тот кореец.

Шеф поморщился. Бешеный кореец по имени Парк Сунг-хун за свое краткое, на красочное пребывание в полиции успел наломать дров, и от него только недавно, месяца два назад, удалось избавиться, переведя в другую часть. Снова его видеть не хотелось.

— Возьмёшь его под своё руководство, на пару патрулей. Посмотришь, что может — сказал Шеф и затаился. — Приказ есть приказ, если он неконтактный или проблемный, дадим ему комнату, пусть занимается там, чем хочет и не путается под ногами.

— Но шеф, а как же Стэн? — возразила Инга. Шеф поморщился.

— Никуда не денется твой Стэн. Там посмотрим через месяц. Пока посадим Стэна в пару к Горо.

Шеф закашлялся клубами дыма, перевёл дыхание, затем вздохнул.

— Иди, посмотри, не свалился ли наш робот-новобранец с крыши.

— Человек он — нахмурилась Инга, но Шеф просто отмахнулся.

— Да знаю я, знаю. Посмотри, чем он на крыше занимается, тащи его в общежитие. А завтра — в патруль. И пусть на тренировку Такаямы зайдёт. Посмотрим, владеет ли самообороной.

Крыша

Аркадий аккуратно закрыл щиток точки доступа. Затем защёлкнул замок и начал собирать назад компактный ремонтный набор. Панель точки доступа замерцала огнями, и высокая, многометровая причудливая антенна слегка загудела, на мгновение. В эфире раздался хрустальный звон.

Соединение установлено

Точка доступа полиции, она же ретранслятор, была на крыше. Ровной тёмной крыше, обнесённой по краям бордюром без каких-либо защитных решёток. От неё зависело соединение с инфосферой, и в обычном городе об отказе её уже бы сообщили через минуты.

Но не здесь. Причиной поломки оказался жук. При монтаже кто-то не закрыл щиток устройства, жук самоубийца залез внутрь, и устроил короткое замыкание. Жук сгорел сам, и выключил устройство. Вот только было это недели назад, и никто не заметил и не пожаловался, что полицейский ретранслятор не работает.

Аркадий остановился и осмотрел город, прислушиваясь.

В эфире раздаётся звук похожий на пульс эхолота.

Аркадий раскрыл лежащий на боку чемодан, сложил инструменты в приготовленное специально для них углубление, и посмотрел на остальное содержимое чемодана. Внутри было четыре углубления. Четыре углубления, одно из них пустое, в остальных же лежали устройства, похожие на перевернутых на спину майских жуков. Механических жуков, больших.

Аркадий сел на пол крыши и сфокусировался. Сфокусировался на том, что видел через шлем, его сенсоры и камеры.

В шлеме вспыхивает сигнал. "Инициализация инструментов".

Жуки в чемодане дёрнулись и слегка шевельнулись. Один за другим, каждой из них вспыхнул бледным индикатором, что горел зелёным. Потом они зашевелились, расправляя лапки, и выбрались из своих ячеек, перевернулись на ноги.

"Связь с инструментом установлена. Переход в режим информации" — сообщает Шлем.

Перед взглядом бегут цифры и потоки данных от нескольких подопечных одновременно, наслаиваются друг на друга, разделяются на несколько экранов. Три подопечных, четыре экрана. Последний пуст

"Оператор найден. Соединение установлено. Подчинённый № 1 инициализирован", бежит перед глазами, и звучит, нет, осознаётся, в голове.

"Оператор найден. Соединение установлено, подчинённый № 2..." продолжает голос, и информационный шум сливается в привычный поток, что успокаивает, убаюкивает

Аркадий улыбнулся.

"Загрузка. 30 %, 40 %, 50 %" — поступали ручьём сообщения. "Заряд батареи: 75 %", "Ожидаемое время работы: 4 часа, 36 минут", "Серийный номер: 111345286..."

Привычный поток информации успокаивал, расслаблял.

Механические жуки неуклюже выползли из чемодана на поверхность крыши, и переступали лапками по поверхности, расправили, будто крылья, пропеллеры, как на

древних квадрокоптерах.

"Инициализация. 90 %", — продолжает журчать поток — "Обнаружен новый участок.", "Обнаружена точка доступа"

Поток информации веял спокойствием.

"Готовность к взлёту. Готовность к Слиянию"

Аркадий обнял свои колени, сворачиваясь как бы в клубок и сосредоточился. Некоторые предпочитают сидеть по турецки, или в позе лотоса, но это никогда не было для него удобно

"Слияние". — сообщил ему Шлем

Мир вздрогнул и заиграл невиданными красками. Аркадий увидел себя с трёх сторон одновременно — сжавшуюся фигуру, мерцающую радиосигналами. Вокруг него был город, небольшой. Было очень тихо, и только пеленг точки доступа время от времени разрывал тишину, в которой почти не было информационных сигналов.

"Взлёт" — пришло понимание через шлем

Тремя дронами, он поднялся над крышей, и повторил привычные построения. Линия, квадрат, круг. Не хватало четвёртого дрона, и пустота вместо привычной точки обзора создавала дискомфорт. Он выдохнул, и дроны качнулись, кружа над его оболочкой, затем он слегка расслабил контроль. Кольцо механических жуков, закружилось над его головой, выписывая сложные синхронизированные фигуры, сменяющиеся каждые несколько секунд. Но в конце концов фигура полёта превратилась в обычное кольцо, и карусель кружащих по кругу дронов начала, расширяясь, подниматься в небо.

Через три пары механических глаз, он оглядел город и небо над ним. Карта города стала понятной, и отложилась в памяти, вместе с названиями улиц, ориентирами, и достопримечательностями. От ретранслятора медленно пошёл очередной пульс, подсвечивая, как радар каждую деталь ландшафта. Медленно и неторопливо расширяющаяся волна, сконструированная дополненным зрением. Высоко, над городом парила одинокая птица, ещё выше над ней, на высоте сотен километров пролетала космическая станция. Рой спутников проносился под ней, а где-то ещё дальше можно было разглядеть отметку геостационарного спутника.

Город же молчал, не отзываясь на призывной сигнал передатчика ни на одной из улиц, и только где-то на окраине, в автоматизированном поле полз тот самый автоматический трактор, что Аркадий увидел ещё в автобусе. "Фудзита Индастрис, модель... запланированное техническое обслуживание не проведено уже 408 дней".

Аркадий сменил диапазон зрения, и посмотрел сверху на бегущие линии электропередач, что опутывали город, как паутина, а поле зрения всё расширялось, захватывая всё большую и большую территорию. И вдали...

— **А что это ты тут делаешь?** — внезапно спросил женский голос и кто-то хлопнул его по плечу.

Аркадий подскочил. Потерял контроль, и его болезненно выкинуло из слияния в обычное сознание. Рамка целеискателя замерцала красным, по краям поля зрения понеслись сообщения "Оператор в опасности". Сердце бешено колотилось. Дроны замерцали оранжевым и быстро спустились вниз, закружив вокруг "угрозы" — очень удивлённой Инги.

— Эй. Ты в порядке? — нахмурилась девушка, и с интересом посмотрела на кружащих над ней жуков.

"Союзник. Союзник. Союзник. Старший по званию. Инга. Инга. Инга" — звучит поток информации.

Дроны сменили цвет на зелёный, перестали кружить, и повисли в воздухе неподалёку от головы Аркадия. Аркадия же трясло. Он хватал воздух ртом, и по лицу струился холодный пот. Наконец, он взял себя в руки.

— Т-тестирую, т-товарищ старший лейтенант — он кое-как выдавил из себя, поднял дрожащую руку, и на неё приземлился дрон. Будто огромная божья коровка. Дрон сложил пропеллеры, покрутил миниатюрной головой, и что-то прожужжал мелодичным цифровым сигналом, абсолютно непонятным для Инги.

— Я же сказала — без формальностей. — снова нахмурилась Инга, закончив рассматривать механического жука. Дрон подпрыгнул в воздух и взлетел. Аркадий попытался вытереть лицо пластиковой перчаткой, но перчатка столкнулась со шлемом. Тогда он сделал непонятный жест в воздухе, и дроны, что-то "чирикнув" в ответ, пулей устремились к чемодану, приземлились, и деловито начали возвращаться в чемодан, легли на спину в ячейки и сложили лапки.

"Три дрона, Четыре ячейки" — подумала Инга. Затем она посмотрела на Аркадия. "Паникует?"

Аркадий, наконец, успокоился.

— Точка отремонтирована. Повреждена насекомым. — спокойным, безэмоциональным голосом, словно и не трясло его только что.

— Я проверил оборудование. Функционал в пределах нормы. Могу приступать к обязанностям.

Пауза.

— К обязанностям приступать только завтра, — сказала Инга. — Сейчас покажу общежитие. Помочь? — Она указала на чемодан.

— Н-нет, я сам. — сказал Аркадий, захлопнул чемодан, и вдвоём они спустились с крыши. Девушка что-то увлечённо рассказывала.

По дороге к общежитию, Инга всё трещала и трещала без остановки, о сослуживцах, рассказывала что-то фантастическое про какого-то странного корейца, что смог за несколько дней влезть во все возможные неприятности сразу. Личность эта, похоже, стала уже легендарной, только в не очень хорошем смысле.

Общежитие было старым, потрёпанным зданием, и находилось оно не очень далеко от основного корпуса полиции. Почти все его окна были темны, кроме, похоже, окна сторожа на первом этаже. Если только сторож не был автоматическим.

— Тут никто не живёт. — сообщила Инга. — ну, теперь, кроме тебя тут никто не живёт. Выбирай любую комнату.

Они подошли ко входу, и на пороге здания вспыхнул свет. На Аркадия посмотрела камера наружного наблюдения, довольно старая, а потом без каких-либо приветствий дверь общежития щёлкнула и открылась.

Автоматизация есть, а подключения к сети нет. Закрытый контур?

Аркадий осмотрелся по сторонам, привычно переключившись между несколькими режимами шлема. Так и есть... сигнал камеры бежал по этажам, скрывался в стене и ответвлялся в "сторожку". В которой, похоже, не было никого.

— Не спи! — весело крикнула застрявшему Аркадию Инга изнутри общежития, куда-то пошла, но раздался металлический грохот. Аркадий шагнул внутрь и нашёл Ингу, что держалась за ушибленную ногу.

— Опять жестянка мусор забыла... — шипела девушка.

На полу было древнее жестяное ведро с водой. Воды в нём было не очень много, но теперь она разливалась по полу.

— Пойдём. Кто-то другой уберёт. — сказала Инга, поднялась, и направилась в коридор.

Аркадий обошёл лежащее на полу ведро и разлитую воду и пошёл за девушкой.

— Выбирай любую! — Инга показала на коридор после пустой приёмной. Он шёл влево и вправо, и был тёмным, но после восклицания девушки в нём загорался свет. Устаревшие люминесцентные лампы зажглись, но в некоторых местах моргали.

И снова ни одного беспроводного сигнала

Аркадий указал на лестницу, что шла на второй этаж.

— Ищешь гнездо повыше? — ухмыльнулась Инга — ну, там тоже всё свободно.

Коридоры были чистые и без пыли, но люди тут не ходили очень давно, значит, где-то живёт робот уборщик. Искать его Аркадий пока что не хотел.

Он выбрал себе дальнюю комнатку в конце коридора. На манер японской, но с кроватью у стены.

— Тут ничего нет. Матрас найдёшь? — хмыкнула девушка.

Аркадий кивнул.

— Тогда я пойду. И не забудь — завтра патруль. Ещё зайти на тренировку Горо. Шеф приказал. — заявила Инга и ушла, закрыв дверь за собой.

Аркадий осмотрелся. Подключил чемодан к одной из двух розеток в комнате, сел на пол, задумался. Затем сконцентрировался на незримом сигнале передатчика управления, что всё так же звенел в эфире звуком сонара.

Чистый одинокий звук в эфире. От передатчика начинает двигаться волна, медленно, неторопливо, пробегает сквозь контуры зданий, отбрасывая назад обрывочные куски информации, назад, к нему. Но город молчит, не поёт, не шумит набором инфопакетов, и вновь раздаётся в эфире звон одинокого передатчика. Где-то далеко-далеко, за горизонтом, огромный город, с безостановочным шумом, но не здесь. Здесь лишь тишина, и повторяющийся кристальный плач сигнала.

Дроны дремлют в своих ячейках и чемодан заряжается. Рядом, за стеной, на улице, вспыхивает в воздухе начало потоковой передачи, перебрасывается на антенну ближайшего дома, и струится по наземным проводам. Что это? Это Инга. Звонит по телефону. Интересно, куда. А, полицейское управление, наверное, начальству. Нет смысла дешифровать и подслушивать.

Поток сигналов померцал и погас. Затем небольшая искра выстрелила с того же места, и уже отправилась напрямик к Аркадию, поступив прямо в шлем. Короткое сообщение. "Завтра патруль, не опаздывай!", замерцала запись на краю поля зрения, и в ответ ему мгновенно был отправлен ответ. "Принял". На улице Инга с удивлением посмотрела на немедленно полученное сообщение, и оглянулась на единственное светящееся окно общежития.

Посидев ещё несколько минут, и убедившись, что в эфире ничего не происходит, Аркадий стянул с кровати одеяло, и, накрывшись им, уснул на полу.

Он проснулся рано. Выдернул чемодан из розетки. Протёр лицо влажной салфеткой. И пошёл в полицейское управление, где оказался одним из первых.

В коридоре ему попала Инга. Она кивнула ему, собиралась пробежать мимо, но остановилась, присмотрелась и прыснула смехом.

— Так. — она деловито поправила Аркадию воротник. Край воротника стоял торчком — в будущем приводи себя в порядок сам. Шеф не оценит. Форму лучше разгладить.

Аркадий кивнул. Девушка куда-то упорхнула.

Он зашёл в кабинет, где сидел шеф и пил кофе. Поздоровался, на что шеф лишь взглянул поверх чашки кофе и махнул рукой — иди, мол. И пошёл искать "тренировку Горо".

Тренировочный зал оказался не самым большим залом на первом этаже. С высокими потолками, матами. Молчаливый японец, Горо Такаяма уже был на месте. Он бегло взглянул на Аркадия, и сказал: — Переоденьтесь. У нас была одежда вашего размера. Ваш чемодан поставьте у стены.

Сам он уже был в тренировочном белом халате "Ги".

Одежда действительно нашлась, в шкафчике раздевалки был комплект с нужным номером. Аркадий переоделся.

Следом подошёл Стэн Грим. Высокий широкоплечий парень, чуть не под два метра ростом. Он зашёл в раздевалку после Аркадия, и так же быстро её покинул.

Японец сидел по азиатски, в позе "сейза" на коленях. Он взглянул на Аркадия и затем указал на место напротив него на мате. Горо проводил тренировки на японский манер. С приветствием.

Они сели напротив Горо, по азиатски, как и он. Стэну сидеть было явно неудобно. Аркадий же не испытывал особых проблем. Потом они несколько минут чего-то ждали.

После чего японец отдал короткую команду — "поклон!". А затем продолжил.

— Мне очень жаль, что так мало из нас смогли прийти в это утро. Вы. — он указал на Аркадия, и чуть повысил голос — Вы так и собираетесь носить свой головной убор?

— Я могу снять часть снаряжения — бесцветно ответил Аркадий.

— Сделайте это. — ответил ему "сэнсэй".

Аркадий встал, подошёл к стене, где стоял чемодан, и с щелчком отстегнул большую часть своего шлема. Стэн с интересом наблюдал за этим, так как Аркадия без шлема не видели. Под шлемом оказались короткие русые волосы, а вот "очки" остались на месте, и от них шёл причудливый узор проводов, оплетающий голову до затылка. Поверх проводов шла система ремней, а уши были закрыты накладными наушниками. Японец внимательно разглядывал Аркадия, и о чём-то думал.

— Вы можете надеть защиту после разминки. На следующей тренировке можете защиту оставить., — спокойно сказал японец. И добавил — Если вы придёте к нам снова.

"Сэнсэй" встал и они начали разминку — простой комплекс упражнений, что-то вроде гимнастики с элементами тай-чи. Комплекс продолжался минут тридцать.

— Наденьте шлем, — сказал японец — попробуем спарринг. Покажите, что вы можете...

Оппонентом был Стэн. К разочарованию здоровяка, Аркадий в рукопашном бою не

показал себя вообще никак. Что-то он, очевидно, знал, но в конечном итоге всё заканчивалось броском, которым Стэн спокойно укладывал его на мат, раз за разом, после чего Аркадий медленно вставал, иногда потряхивая головой. Горо наблюдал за ситуацией.

— Довольно, — сказал японец, прервав очередную схватку, и собирался что-то добавить, когда Аркадий вдруг спросил:

— Прошу разрешения для использования снаряжения.

Горо задумался, и хмурясь, что-то обдумывал несколько секунд. Потом сказал:

— Разрешаю. Но только нелетальные техники.

Стэн встал в боевую стойку. Новичок показал себя чуть ли не дилетантом, поэтому опасаться было нечего. Шлем новичка слегка зашумел, и издал слабый свист, быстро уходящий в ультразвук. Индикатор на его непроницаемых очках замигал, и сменил цвет с зелёного на жёлтый...

Идея попробовать бой со снаряжением пришла внезапно. Тренер неожиданно легко согласился на неё. Аркадий встал перед противником, и сконцентрировался. "Поддержка. Режим поддержки включён" — сообщил ему шлем. Затем Шлем привычно запел свистом. По полю зрения заструились цифры. Стоящий в стойке американец покрылся зелёным контуром, и появилась информация о его стиле. "Армейский рукопашный бой, вариация 27-1".

Через несколько долгих секунд, пение шлема поднялось на несколько тонов.

"Слияние". Сообщил Шлем

Пульс ускорился, вместе с ним дыхание. Мир как будто бы двигался чуть медленнее. Аркадий слегка кивнул...

Когда Аркадий слегка кивнул, Горо дал отмашку.

— Начали.

... тренер дал отмашку. Время замедлилось, и чуть ли не остановилось. И без особых проблем Аркадий ударил несколько раз замершего противника по корпусу, а затем бросил его на пол.

— Что? — искренне удивился за долю секунды впечатавшийся в пол Стэн, и услышал, как открылась дверь зала. В дверях стояла Инга, и смотрела на сцену с большим удивлением.

— Стоп! — неожиданно резко выкрикнул Горо. — Вы! Берите его! — он выкрикнул команду Инге, — Вы! Со мной. Разрешаю без ограничений.

Стэн быстро отполз с тренировочного мата в сторону, и пока Инга помогала ему подняться, Горо занял его место.

— Начали! — дал японец отмашку.

В ушах стоит высокочастотный свист. Тренер что-то говорит, но его слов не слышно. Шлем заботливо предоставляет транскрипцию. "Запрошен поединок без ограничений. Согласие?" Аркадий кивает. Японец стоит перед ним, а прошлый противник куда-то отполз. "Ограничения сняты", — сообщает оборудование, подсвечивая контур японца зелёным

"Каратэ", сообщил Шлем. Японец встал в традиционную стойку, и нанёс несколько ударов кулаком, затем ребром, затем ногой, неожиданно быстро, по сравнению с тягучим течением времени. Аркадий отбил оба удара, попытался перехватить ногу. Японец увернулся, и сменил стойку.

"Айкидо", объявил Шлем, показав предполагаемые траектории нападения. Аркадий принял ту же стойку. Покружив вокруг друг друга, ни одна сторона не решилась ударить.

На настенных часах с грохотом передвинулась секундная стрелка. В ушах стоял свист, что становился всё громче. Мир вокруг терял цвет

"Бокс", сообщил Шлем, и Аркадий увернулся от нескольких ударов по корпусу. "Кикбоксинг", Аркадий присел под пролетевшей над головой ногой сэнсея и попытался поразить оставшуюся, опорную. Не получилось. "Капуэйра", сообщил Шлем ему, и Аркадий перепрыгнул внезапный крутящийся удар по ногам, и попытался отправить удар вслед, от которого вёрткий японец снова уклонился. "Самбо"....

Бой продолжался, и японец менял техники одну за другой, как будто тасуя карты в колоде и затем выбрасывая одну из них случайно. Количество стилей, которые этот человек знал, было чудовищным, а уровень владения был высокий. На стене медленно ползла стрелка часов, но это не мешало японцу следовать за действиями Аркадия, уворачиваться от атак, проводить контратаки, пытаться бить и в последний момент менять приёмы с одного на другой. Свист в ушах Аркадия превращался в рёв, и мир вокруг окрасился в оттенки одного цвета. Сначала став зелёным, потому жёлтым, потом красным, а потом изображение стало чёрно-белым

"Внимание", — сообщил шлем. "Опасность". По изображению пошёл шум, оно мигнуло, и вскоре Аркадий дрался уже не с Такаямой, с компьютерным человечком, сделанным из светящейся белой сетки. Мир вокруг стал схематичным, расчерченным контурами

"Опасность!" — повторил шлем. И рёв в ушах стал оглушительным. Скорость пульса всё усиливалась, а фигурка из сетки перед глазами заменилась на схематичного челочка из палочек. Стены же просто отмечались рамками. Где-то с боку стояли два маркера, отмеченных именами.

"Критическая опасность!" — надрывался шлем. Он попытался упростить изображение дальше, оно моргнуло несколько раз, пошло помехами, сквозь него мелькнули контуры реального мира, а затем Аркадий пропустил один удар, получил ещё несколько ударов в корпус и был брошен на пол. Стоявший над ним человечек из палочек поднял руку и что-то сказал. "Окончание боя" сообщил ему Шлем. Аркадий отдал команду. В мир вернулись обычные цвета, вместе с шумом улицы. Время возобновило свой бег

Аркадей лежал на тренировочном мате, глядя в потолок. Его трясло, тело покрылось липким потом, а все мышцы болели. Японец сидел рядом с лежащим Аркадием и смотрел на него как будто бы с грустью и сожалением.

"Ни фига себе.", сказала Инга. Рядом сидел с открытым ртом Стэн. С их точки зрения противники бросились друг на друга, и с бешеной скоростью обменивались ударами несколько секунд, зачем Аркадий оказался на полу.

— Молодой человек, — негромко сказал японец, так чтобы его не слышали зрители. — Я не знаю, зачем вы избрали такой путь, — он взял руку Аркадия и посчитал пульс, затем продолжил: — Ваш инструмент может вас убить. Вы продержитесь минуту, может быть две, в таком темпе, а потом ваше тело откажет. Скорее всего — сердце.

Аркадий хватал воздух ртом и часто дышал. Из его носа потекла струйка крови. Японец достал из кармана салфетку и протянул лежащему на полу Аркадию. Тот взял её трясущейся рукой. Горо продолжил.

— Я не могу помочь вам с выбранным путём. И не разрешаю вам использовать это снова на наших тренировках. Но вы всегда можете вновь посетить этот зал и получить дополнительные знания по бою с использованием вашего тела, без снаряжения.

Японец встал и отошёл в сторону. И объявил.

— Тренировка окончена.

Аркадий сел на полу и принялся вытирать кровоточащий нос салфеткой. К нему подбежала Инга.

— А что, что это сейчас было? — начала она жизнерадостно и с любопытством, и изменилась в лице, увидев кровь. — А что с тобой? Ты в порядке? — она наклонилась рассмотреть сидящего на полу Аркадия. Тот кивнул, убирая от носа окровавленную салфетку.

— Романова-кун, — сказал японец. — Я думаю, вам нужно дать вашему напарнику передохнуть минут десять, перед патрулём. Или пятнадцать. И, повторяюсь, тренировка окончена.

Горо махнул Стэну, чтобы тот следовал за ним, тот кивнул, и пошёл следом. Перед выходом он оглянулся на Ингу, которая о чём-то расспрашивала Аркадия.

Позже, Горо зашёл в кабинет Шефа. Сотрудники разошлись по патрулям, и Шеф пил чай, стоя у приоткрытого окна.

Горо слегка поклонился Шефу. Привычка.

— Рассказывай — сказал ему Шеф, Семён Никифорович.

Обычно бесстрастный японец скривился.

— Опасное оборудование. Видел раньше. Не одобряю.

— Вот, значит, как. — Шеф хлебнул чая, сел на кресло. И продолжил — Садись. Рассказывай дальше.

— Может, ты больничный возьмёшь? Правда, больничный в самый первый день Шеф может и не оценить. — сказала Инга.

Инга стояла на улице и ждала, пока Аркадий, скованными из-за мышечной боли шагами, доковыляет до неё со своим любимым чемоданом. Кровь из носа всё никак не останавливалась, и Аркадий сменил уже несколько салфеток.

— А ещё у нас медпункт и аптечка есть — жизнерадостно сообщила Инга ковыляющему по лестнице Аркадию.

— Это пройдёт. — голос был почти такой же бесцветный, как обычно, но чуть-чуть в нём проскальзывало напряжение.

— Как это вообще получилось? — любопытствовала Инга, добавила — городок тут маленький, тихий, проблем быть не должно. Но, в большом, думаю, тебя бы домой отправили, пока не вылечишься.

— Это было не очень удачное решение. Мышцы перенапряглись. — сказал Аркадий, и указал на Шлем.

Девушка замолчала, задумалась, пожала плечами и заявила:

— Жду тебя в машине.

Она шустро добежала до машины, приоткрыла пассажирскую дверь и села за руль. Авто мигнуло лампочками.

Аркадий запихнул чемодан на заднее сиденье, сел в авто и сменил очередную салфетку. Кровотечение начало останавливаться.

— Не истеки тут кровью, Герой, поверженный Горо-сэнсэем. — Инга протянула ему целлофановый пакет. Аркадий запихнул туда испорченные салфетки и засунул его в пустой бардачок.

— Значит так. Город тихий, проблем особых нет. Как правило. — начала Инга. — улиц тоже немного, так что патруль много времени не занимает.

Электрический контур Интерцептора заурчал и машина неторопливо двинулась вперёд по улице.

— Кстати, птичек не будешь выпускать? — поинтересовалась Инга.

— "Птичек"? — спросил Аркадий с салфеткой у носа. Подумал, и ответил — не потребуются. Он откинулся в кресле, расслабился и сконцентрировался.

В эфире раздаётся хрустальный звон, и от полицейского ретранслятора исходит невидимая глазу волна, она расширяется, неторопливо проходит через город, что покрывается сеткой разметки рядом с ней.

— Вот смотри. — авто двигалось по улице, и Инга показывала на здания по краям дороги. Похоже, она решила познакомить новичка с местными достопримечательностями — Вот этот магазин...

— ... продаёт сладости. — сказал Аркадий — Хозяйка — Наоми Асакура, магазин открыт... — задумался он — ... двадцать лет назад.

Голос его бесцветный и спокойный.

— Откуда? — спросила Инга.

— Я запросил карту города. — так же бесцветно ответил Аркадий.

С хрустальным звоном, от полицейского ретранслятора пошёл следующий пульс, неторопливо двигаясь сквозь стены зданий. Аркадий глянул на него на мгновение, когда пульс прошёл через их машину, невидимый для людей

— А людей ты тоже всех знаешь? — любопытно спросила Инга.

— Нет. — Аркадий покачал головой. — Вот на того человека, например, нет информации. — Он указал на идущего по краю дороги пожилого мужчину. Он был похож на китайца.

— Это... Зуан Фенг, — сказала Инга — на пенсии.

Пожилым китаец куда-то спешил. Инга же глянула по сторонам и нахмурилась.

— Погоди. — сказала она, быстро припарковала Интерцептор на обочине, и вышла из машины. Подошла к китайцу и о чём-то поговорила. Китаец поклонился несколько раз, развернулся и пошёл в другую сторону. Аркадий обратил внимание на большую перламутровую пуговицу на его одежде.

— Он потерялся, — объяснила Инга. — опять.

Патруль продолжился. Город был расчерчен на квадраты — обычная типовая застройка прошлых времён, когда при освоении новых земель делали квадрат из улиц, а потом расширяли его в каком-то направлении, добавляя ещё один квадрат, затем ещё один.

Сейчас патрульное авто, урча электрическим контуром, неторопливо двигалось по торговой улице. По краям дороги стояли двухэтажные домики магазинов. Но прохожих было мало, большинство магазинов были закрыты, а асфальт местами потрескался. Аркадий осматривал здания один за другим, шлем же подбрасывал информацию по каждому заведению.

Затем Аркадий посмотрел на стоящий в конце улице двухэтажное здание-склад.

С хрустальным звоном от полицейского ретранслятора пошла очередная волна скана, проходя сквозь улицы и дома

— А что вот в этом здании? — внезапно встрепнулся Аркадий.

Двухэтажное здание выглядело таким же закрытым и заброшенным, как и другие магазины.

— Там был офис и склад, — сообщила Инга, — а что?

— Вижу странный сигнал. Его не должно там быть.

Инга посмотрела на заброшенное здание, на Аркадия, подумала, затем вырулила к зданию и припарковалась, при этом пересекла дорогу не совсем по правилам.

Инга вышла из машины, затем неуклюже вылез с сиденья Аркадий, что всё ещё отходил от утренней "тренировки". Он открыл лежащий на заднем сиденье чемодан, достал двух дронов и запустил. "Жуки" зашевелились, расправили пропеллеры, поднялись в воздух и повисли неподалёку от его плеч. Затем он посмотрел в сторону здания, изучая его.

— Что там? — спросила Инга, и, подумав, проверила кобуру.

— Под землёй был контур, которого там быть не должно. Теперь погас.

Инга вздохнула.

— Ты что-то видишь? Веди.

Аркадий подошёл к двери двухэтажного здания и задумчиво посмотрел на замок.

Инга вздохнула ещё раз.

— Ты знаешь, вообще в этом случае очень желателен ордер*. Но там же ведь никого нет, поэтому можно сделать проще. Подвинься.

(*: разрешение на обыск)

Инга подошла к двери, осмотрела замок, достала из кармана отмычку и за несколько секунд открыла замок. И сказала:

— Прошу!

Аркадий молча смотрел на Ингу. Его дроны дружно мигнули светодиодами, будто бы моргая.

— Ну чего уставился? Внутри что-то странное. Ордера нет. Будешь искать открытое окно? Ломать дверь? Иди, ищи "контур" — объяснила ему девушка и подтолкнула его в дверь.

Аркадий промолчал и пошёл вперёд. Вошёл внутрь и остановился неподалёку от входа. Один из его дронов зажёл фонарь и начал облетать помещение. Второй дрон завис над головой Аркадия, и просто поворачивался вокруг. Инга достала из кобуры тазер. На всякий случай.

Аркадий стоял, а дрон освещал углы старого помещения. Когда-то тут был офис. Вот стойка администратора. У стен когда-то, наверное, стоял диванчик. Горшок с остатками давно завядшего растения. От входа уходит коридор влево, в нём двери. Позади стойки дверь в какое-то подсобное помещение.

Аркадий стоял и не шевелился, глядя через шлем глазами дрона.

Перед глазами выстраивается схема помещения, нарисованная зелёной сеткой. На ней вспыхивают мелкие маркеры, один за другим

Висевший над головой Аркадия дрон срывается с места, и движется по коридору, приоткрывая двери. У каждой двери снижается, цепляет ручку лапками, открывает, надавливает. Ни одна не заперта. Щелчки один за другим. Второй дрон влетает внутрь, осматривает.

Карта помещения дополняется, на ней появляется содержимое закутков и кабинетов. Обрывки бумаги, местами — забытая мебель, и ничего интересного. В последнюю очередь дрон приближается к стойке администратора, и проверяет дверь за ней. Так же приоткрывается дверь, так же дрон устраивает облёт.

Аркадий молчал, и стоял неподвижно, пока дроны проверяли помещение, но потом вдруг вздрогнул и посмотрел в сторону коридора слева, на дверь ещё одной кладовки, где когда-то хранились швабры.

Подошёл к открытой жуком двери. Присел. Внимательно рассмотрел пол, что был покрыт плиткой и ничем особо не выделялся. Провёл по полу рукой. Нажал и открыл тайник — ход в лаз. С усилием приподнял крышку. Вниз уходила крутая металлическая лестница. И на ней не было ни пылинки.

— Этого нет на плане здания. — сообщил Аркадий.

— У тебя есть план здания? — спросила Инга.

— План всего города. — ответил Аркадий. — получил через точку доступа.

Дрон, слегка жужжа пропеллерами повис над лазом и посветил внутрь. Они медленно спустились по лестнице. Ниже оказался небольшой коридор, что с наклоном уходил глубже. А в конце коридора, была железная дверь, из-за которой сочился свет.

Аркадий осмотрел ручку, потянул её и дверь оказалась незапертой.

Внутри была чистая и почти пустая комната. Крашеные стены, побелка. Серый пол. В углу стоит электронный прибор-коробочка и мигает светодиодом, и у стены металлический стол-верстак. На нём компьютер. И кроме него на столе ничего нет.

Аркадий просканировал дроном комнату, затем прибор. Осмотрел клавиатуру компьютера. Пробежался по клавиатуре пальцами. Компьютер оказался чист. Повернулся снова к прибору.

— Передатчик-реле. — сказал Аркадий.

— Под землёй? — удивилась Инга, но Аркадий кивнул и посмотрел на единственное тёмное пятнышко на чистом столе. Жук-дрон завис над столом и внимательно просканировал пятно.

— Кровь. — сказал Аркадий. — засохшая.

Инга нажала на передатчике за ухом кнопку и сказала невидимому собеседнику:

— Шеф! Мы тут кровь нашли. Сухую. — пауза — Вас плохо слышно, Шеф! Зачем две машины? Шеф?

Инга потупилась.

— Арк, связь прервалась. А ещё сюда едут две патрульные машины...

День постепенно подходил к концу. Рабочий день, по крайней мере. Семён Никифорович, шеф полиции, сидел за своим столом, глядя в приоткрытое окно, и курил. Клубы табачного дыма образовали небольшое облачко, которое потихоньку улетучивалось на улицу. Перед столом на вытяжку стояли Инга и Аркадий.

Семён Никифорович вздохнул, затаился, и положил сигарету в пепельницу.

— Рассказывайте. — сказал он — зачем половину отдела взбаламутили

Как-то так получилось, что из-за засохшей капли крови и скрытой комнаты оказались подняты две патрульные машины. Комнату обшарили, кроме реле-передатчика, компьютера и стола в ней ничего не нашли, а засохшую кровь отправили криминалистам. Не было и отпечатков пальцев. И вообще впечатление такое, что комнату тщательно очистили, избавив даже от мельчайших пылинок.

Аркадий заговорил, спокойным, ровным голосом:

— Во время патруля, был обнаружен источник передачи, в диапазоне...

"Вылитый робот." — подумал Семён Никифорович — "ни единой эмоции в голосе".

Аркадий монотонно продолжал:

— Поскольку источника сигнала, согласно плану здания, быть не должно и параметры отличались от...

Инга с трудом сдержала зевету.

— ...в результате исследования участка, не было..., — продолжал Аркадий.

— Так. Стой. Остановись! — прервал его Шеф. Аркадий замолчал. Шеф потёр переносицу, задумался на мгновение, и сказал:

— Инга. Короткую версию. Ты — он показал сигаретой на Аркадия — пояснишь, когда я задам вопросы. Меньше формальностей и бюрократии. Понял?

— Так точно — сказал Аркадий.

— Поехали. — вздохнул шеф. — Инга. Краткую версию...

Девушка встрепенулась и выдала.

— В патруле Арк спросил про здание. Остановились...

— Арк? — Уточнил Шеф.

— Ну он. "Аркадий" — "Арк", — мотнула Инга в сторону напарника.

"Раньше бы Сашей назвали..." — подумал Шеф

— Продолжай. — сказал он вслух.

— Здание пусто. Он зашёл внутри, его жуки полетали вокруг и... — затараторила Инга

— "Жуки"? — опять прервал Шеф.

— Дроны. Из снаряжения, — ответил Аркадий.

Шеф покосился на него, и сказал Инге:

— Дальше.

— Нашёл как-то скрытую комнату. В ней стол. Электронная коробка, компьютер. На столе кровь. Решили вызвать остальных... — продолжила девушка. — а вы нас не поняли, — сказал Инга, ухмыльнулись. — и решили, что крови больше. Здесь же редко что происходит...

Вот и получилась после этого катавасия с несколькими машинами у пустого здания... Шеф задумался, потянулся к папиросе в пепельнице, но остановился. Затем спросил Аркадия.

— Как нашёл место?

— Передатчик был обнаружен ближним сканом — Сказал Аркадий.

— ... объясни. — сказал Шеф.

— ... я увидел его через снаряжение, Сэр. — Сказал после паузы Аркадий.

"Задумался, "робот"", — подумал Шеф

— Как нашёл лаз? — продолжил Шеф.

— ... я увидел его через снаряжение. Короткая щель на полу, которой не было на плане здания.

— У тебя был план здания? — Шеф поднял бровь.

— План города. Получил от точки доступа.

"Однако" — Подумал Шеф.

— Что с компьютером и электроникой? Со столом?

— Ретранслятор сигнала прицельной антенной. Настройка антенны сбита, память очищена. Модель стандартная. Память компьютера стёрта. Модель легко доступна в продаже. Возможно, больше будет известно после разбора техники. Стол является стандартным для мастерских, оборудование снято.

Степан Никифорович задумался, начал доставать ещё одну сигарету из пачки, но передумал.

— Значит, так. — сказал он, — поручаю тебе, — он указал на Аркадия — разобрать электронику. Напишешь рапорт о результатах и отчёт о происшествии. Ты же, — он указал на Ингу — напишешь свой отчёт о сегодняшнем патруле. С начала и до конца.

— Но, Шеф! — возмутилась девушка.

— Приказ. Не надо было баламутить столько народа. — холодно сказал шеф. Инга надулась.

— На этом всё. Свободны.

Стоявшие у его стола двое кивнули и направились к двери. До написания отчётов ещё оставалось время. Семён Никифорович же задумчиво смотрел в окно, на улицу города.

Этим же вечером Аркадий утащил оба найденных прибора к себе в общежитие, и там разобрал. Ничего нового приборы не сказали, кроме того, что кто-то очень старательно уничтожил все серийные номера, которые могли быть на устройствах.

Утро. Аркадий вместе со своим чемоданом, пришёл в отделение одним из первых. Снова немного мятвый, но хотя бы в этот раз он уложил воротник как следует. Сейчас он отчитывался Шефу.

— И, значит, ничего? — задумчиво спросил Шеф, разглядывая банку с кофе, которую он обычно прятал в столе. Кофе в банке было подозрительно мало.

— Так точно... — начал Аркадий, и исправился — так и есть. Со всех компонентов сняты серийные номера. Я попытался считать их с прошивки устройства, но даже там они выжжены. Система в чистом состоянии, как будто только что собрана.

Шеф вздохнул, насыпал кофе в чашку, спрятал банку в стол и закрыл ящик на замок.

— Какой-нибудь анализ можешь провести?

— У криминалистов в Центре лучше оборудование. Они могли бы разобрать сами микросхемы. Это долго и шанс невелик. Есть ли информация по капле крови?

Шеф задумался.

— Сдавай эти железки, отправим в Центр, может быть там что-то и найдут. И анализ будет готов нескоро.

Мимо прошмыгнула Инга и положила на стол Отчёт. Толстенную пачку бумаги, листов на двести. Шеф моргнул. Он взял отчёт, открыл на середине. Отчёт гласил:

"...в то время как младший сотрудник, проходящий стажировку, действовал в соответствии с предписываемыми в данном случае и подобных ей ситуации инструкциями, что указаны в приказе номер 181 дробь два, проводя рекогносцировку местности на предмет отсутствия наличия возможности потенциальных угроз различных классов степени сложности, и выгружал предписанное в соответствии со своей должностью оборудование, проводя его настройку и стартовую проверку, чтобы, в соответствии с предписанными инструкциями, произвести осмотр и исследование местности потенциально возможного нарушения, преступления, а также подозрительной деятельности что, возможно, представляет угрозу общественному порядку, безопасности, а также спокойствию граждан..."

Судя по всему на весь лист тянулось одно длинное предложение, которое никак не хотело заканчиваться, обвешивалось определениями, дополнениями, деепричастиями, канцеляризмами и деталями, всё дальше и дальше удаляясь от изначально предмета обсуждения. Похоже, что минимум три листа отчёта описывали, как "Арк" открывал чемодан. Описывали очень и очень подробно.

— Романова. Опять паясничаешь? — нахмурился Шеф. Девушка ухмыльнулась.

— Вы просили отчёт! Во всех подробностях. — ехидно парировала рыжая бестия.

Шеф вздохнул и засунул пачку листов в стол.

— Новых указаний нет. Отправляйтесь на патруль. Проверьте заброшенное здание ещё раз. Свободны.

Интерцептор урчал электрическим контуром и неторопливо двигался по пустым улицам городка. Они снова встретили китайца, того же самого, он снова заблудился, и Инга снова отправила его в нужном направлении. Она же убедилась "Арка" зайти в магазин со сладостями

и сейчас Аркадий задумчиво разглядывал леденец на палочке в своей руке. Классическая конфета с завитушками никак не вязалась с его внешним видом.

— Если не будешь, отдай. — сказал Инга, увидев как Аркадий собрался положить леденец в бардачок.

— Кстати, вот то самое... здание? — с удивлением сказала Инга.

У заброшенного здания, где они нашли пустую комнату, стояла строительная машина и несколько человек. В очень чистых, светлых комбинезонах и касках. Со строительной машины медленно спускался двуногий строительный шагоход. За операцией наблюдала неподвижная фигура. В шлеме, похожем на шлем Аркадия.

В молчаливый эфир тихого городка врывается привычный шум информационного потока. Шумят люди, стоящие у машины, шумит машина, отзывается на запросы сам робот, и взрывается информационными пакетами его оператор, что стоит перед ним

— Какого чёрта... — хмурится Инга, и вырубивает к месту стройки, останавливает машину, и выскакивает из неё. Аркадий выходит вслед за ней, забрав с собой дрона с заднего сиденья. Механический жук расправляет пропеллеры, и летает над его головой, осматривает людей и работа.

Строители замерли и оператор робота повернула голову в сторону Аркадия.

— Эй, что вы делаете! — распалилась Инга, но Аркадий сказал ей:

— Подожди.

Он медленно пошёл в сторону оператора, поднял правую руку и расстегнул перчатку, показывая ладонь. Над ним кружил дрон.

В невидимом для людей эфире начался обмен. Пачка информационных пакетов выстрелила в сторону оператора. "Полиция". "Запрос". "Разрешение на деятельность". "Удостоверение". Шлем Аркадия выдал трель и короткое шипение.

"Устанавливается связь". "Выбор канала общения". "Канал выбран: радиосигнал"

Он подключился к оператору дрона в режиме цифрового диалога через эфир. В реальном мире не прошло и секунды

Оператор выразил удивление. Выразила. В ответ Аркадию пришла карточка с данными. Сеель Ирксин, 27 лет, женский пол, рост 166 см, вес 68 килограмм. Стаж работы пять лет. Она запросила документы Аркадия

Младший сержант, полиция. Аркадий Вирг... карточка отправилась оператору. За долю секунды она проверила карточку в управлении полиции и просканировала его поднятую руку на биосоответствие данных. В эфир прорвался эмоциональный фон. Лёгкое удивление. Лёгкое раздражение. Не более. Она заметила утечку эмоционального фона, и быстро закрыла её.

Аркадий запросил состав рабочих, главного по званию, информацию о заказчике

Оператор ответила ему пачкой электронных документов. Аркадий увидел структуру звена строителей. Главной оказалась оператор. От неё пробежали линии к работникам звена — водитель, и два помощника, затем линии связи разбежались к привязанному к ним имуществу. Строительный робот КИТЕЖ-31, несколько лет использования, модифицированный. Перед Аркадием открылся чертёж робота, с отмеченными изменениям. Ножные сервоприводы были заменены на японские. Частая модификация для этой модели, так как оригинальные часто выгорают.

Аркадий осмотрел личные дела всего звена, и не нашёл ничего странного. Все люди работали в строй компании под названием BUILDDT. Работали от трёх до десяти лет, и

компания оперировала на рынке не менее пятнадцать лет. Они прибыли сюда для сноса здания, и запрос на снос здания пришёл буквально недавно, сегодня утром. Запрос был абсолютно чист и легален. У участка сменился владелец, и решил избавиться от старого здания. Аркадий направил запрос на верификацию в полицейское управление. Компьютер в управлении отсутствовал, поэтому ретранслятор выплюнул цифровой пакет в центр, и уже через сто миллисекунд прислал назад ответ. Несоответствий не обнаружено.

Оператор робота запросила причины остановки. В её инфопакет снова прорвался эмоциональный фон, и он отражал любопытство. Аркадий ответил нейтрально, упомянув недавние проблемы на месте, но не указав конкретики. Оператор предложила проверить всё звено тщательно. Аркадий задумался на несколько миллисекунд, и постучался в управляющий контур КИТЕЖ-31

Машина обладала примитивным искусственным псевдоинтеллектом, и отвечала грубыми, оборванными пакетами, как будто бы с ленцой недовольно бурча в ответ на запрос. Первым делом она запросила документы, и получив подтверждения полномочий представителя власти, псевдоразум позволил Аркадию провести инспекцию своего ПО и пустил Аркадия в архив с журналами и записями работ. Похоже, ничего секретного в этом роботе никогда не было, иначе бы псевдоинтеллект упёрся и не пустил бы в память без ордера. Ничего интересного в простодушном строительном роботе не было, и за двести миллисекунд Аркадий просканировал видеоархив робота, где были записи разборки старых зданий и укладки бетонных плит на новые. Затем Аркадий снял контрольную сумму с прошивки интеллекта и осмотрел его матрицу обучения. Прошивка была без изменений, чистая, официальная, и в матрице не было ничего необычного — всего лишь небольшие поправки для компенсации износа левого плечевого привода.

В дополненной реальности при просмотре инфополя обмен выглядел феерично, как поток световых всполохов, что носились между Аркадием и оператором, Аркадием и роботом. Аркадий сообщил оператору об издыхающем сервомоторе, получил инфопакет удивления/благодарности в ответ. Затем постучался в центральный офис BUILDDT через ретранслятор полицейского участка.

Ему ответил искусственный псевдоинтеллект высокого уровня. Псевдоразум изобразил вежливость, обравив своё приветствие шаблонами общения, направленными на снижение агрессии у органических клиентов. Аркадий шаблон узнал, и предложил псевдоразуму перейти на МашиЛанг — язык разработанный для эффективного общения людей и машин. Он был похож на урезанный английский, дополненный структурными элементами. Псевдоразум согласился.

Аркадий запросил информацию о сносе и бросил псевдоразуму карточки строительной команды. Псевдоразум законность подтвердил. Но детали давать отказался, сославшись на необходимость ордера. Аркадий запросил информацию о хозяине объекта. Псевдоразум задумался, но запрос удовлетворил. Владелец оказалась некая компания KRAFT. Других вопросов к псевдоразуму BUILDDT у Аркадия не было, и он отключился от него

Затем подключился к KRAFT. И удивился. Система на другом конце оказалась крайне высокого уровня, и отправила ему аватар псевдоразума прям в шлем. Призрачный человек материализовался в дополненной реальности, быстро оценил оборудование вызывающего и начал общение на сжатом бинарном, что материализовывался в форме мозаики-ребуса, причём очень тщательно составленной. Представитель KRAFT покупку участка подтвердил. Для цели покупки он указал типовой проект круглосуточной автоматической

торговой точки. Аркадий выразил сомнение, на что псевдоразум просто изобразил пожимание плечами. А когда Аркадий попытался копнуть дальше, представитель запросил ордер. И не получив его, прервал общение

Аркадий выдохнул. В реальном мире прошло не более пяти секунд. Оператор дрона кивнула ему и КИТЕЖ-31 продолжил спуск с машины.

— Эй! — вмешалась Инга

— Всё легально. Без нарушений — сообщил ей Аркадий.

— В смысле? — удивилась девушка.

— Офис был выкуплен KRAFT. Сегодня ночью. Они хотят построить торговую точку, но здание не подходит. Постройка проводится BUILDDT. Это легальная компания.

Инга нахмурилась и посмотрела на Аркадия, затем на строителей.

— Я не могу быстро объяснить все выкладки без интерфейса. — сказал Аркадий и указал на свою голову.

— Кто из этой группы может быть самым разговорчивым? — спросила Инга.

— Аркадий указал на мужчину пятидесяти лет, что стоял рядом с авто и курил. Водитель. Звали его Марк Фишер.

Инга подошла к нему и долго что-то о чём-то разговаривала.

Строительный робот же начал медленно разбирать здание.

Инга ничего толком не узнала, и обычный патрульный день продолжился.

В конце дня они вернулись к Шефу, рассказали о ситуации. Он задумался. И сказал.

— Голову пока этим не забивать. Я подумаю и проверю по своим каналам. Свободны.

После чего рабочий день закончился.

Парк Сунг-хун очень злился. Он стоял в гордом одиночестве на автоматической заправке, перевалочном пункте на длиннейшей междугородней трассе. Рядом с ним лежал разбитый мотоцикл.

Парк был худой, черноволосый, ростом в 170 сантиметров, и очень вспыльчив. Из-за вспыльчивости он неоднократно попадал в неприятные истории, что заканчивались дракой, причём он вполне владел тхэквондо и обычно благодаря ему мог из этих неприятностей выбраться. Каким-то чудом, вопреки своему характеру он сумел окончить полицейскую академию и устроиться на работу, но потом начались проблемы уже другого сорта.

На первом месте назначения он умудрился избить свидетеля. На втором — подрался с сослуживцем, но получил на орехи от старшего по званию — неразговорчивого, молчаливого японца, с невероятным уровнем владения боевым искусством. Против него не помогло и тхэквондо. Похожая история произошла и на третьем месте работы. А затем цепочка скандалов, проблем и переводов продолжилась.

Цепочка скандалов и переводов продолжалась довольно долго, и, в конце концов, несмотря на нехватку полицейских, его уволили. С треском. Путь куда угодно по его специальности был теперь закрыт, и Парк напился, а затем устроил драку в ближайшем баре. Он успел переломать несколько челюстей, но противников оказалось слишком много, от них пришлось тактически ретироваться, далеко за пределы города. Кто-то из особо обидевшихся нападавших долго гнался за ним на четырёхприводном гибриде, и, в конце концов загнал сюда, где Парк успешно врезался в автоматическую заправку. Несокрушимую автоматическую заправку, что была рассчитана на бомбардировку или ракетный обстрел. Прямо как в рекламе. "Флеш-ойл. Наше топливо ВСЕГДА доступно". Преследователь посл аварии успокоился и уехал.

Аварию Парк пережил за счёт одноразовой системы безопасности. Обнаружив неизбежное столкновение, мотоциклетный костюм раздулся, защитив конечности и тело толстым слоем пены, и благодаря ему Парк отделался ушибами, но вот мотоциклетный костюм теперь можно было выбрасывать. Он превратился в тряпки, а пена испарилась, оставив после себя вонючую слизь.

Жизнь превращалась в движение по туннелю, и света в конце его не было видно. Парк содрал с себя ключья остатков мотоциклетной брони, присел на корточках у бензоколонки и закурил. Из здания выехал робот ремонтник и неторопливо начал заделывать большую выбоину в стене — ту, что Парк оставил мотоциклом. Робот заметил Парка и проиграл в его сторону рекламный слоган. "Наше топливо ВСЕГДА доступно", затем, не отрываясь от работы начал петь рекламную подборку. Парк разозлился и кинул в робота окурком. Машина перехватила окурком на лету, издала грозный звук, и строгим, серьёзным голосом заявила: "На наших заправках нельзя мусорить, мистер Сунг-хун. С вас будет списан штраф в двести кредитов". После чего робот спрятал окурком во внутренний отсек для мусора и продолжил заделывать стену. Рекламы в сторону неблагодарного Парка он больше не играл.

Парк подумал, достал из кармана чудом выживший коммуникатор. "Сотовый" как его ещё называли самые старые, и позвонил. Своему старому приятелю, что был замешан в мутных делах ещё со времён школы.

— Йобосеййо**, Ян. Помнишь меня? Ну да, он самый. Слушай, такое дело. Влип я Турнули из копов. Дела есть?

(**:"Алло" по-корейски. "□□□□")

Он слушал какое-то время, а рядом робот ремонтник возил по стене скребком, выравнивая раствор.

— Да не, какие копы? Ты знаешь меня. Всё, завязал я с ними. Турнули. — он хохотнул — не судьба, значит.

Робот закончил возиться с раствором и как будто с чувством удовлетворения оглядел свежую стену, затем направился внутрь заправки.

— Слушай, пошли кого-нибудь подобрать меня. Или такси. Я на заправке застрял. — он назвал её адрес — да, далеко. Да ты что, конечно верну денег за неё. Да, договорились.

Он завершил разговор, положил коммуникатор в карман и начал ждать.

Минут через пятнадцать, к заправке подъехало автоматическое такси — чёрное авто с жёлтой полосой, покрытое слоем антивандальной защиты, поцарапанное и с толстыми стёклами. Это такси могло выдержать небольшое вооружённое нападение. Парк направился к нему, но сначала он разбежался и ударил ногой по свежему, ещё не застывшему покрытию на стене. Там остался отпечаток ботинка.

Он ухмыльнулся и сел в такси. Из колонки снова выехал робот-ремонтник, и направился к стене. Как будто горестно разглядывая испорченное покрытие на ней.

Следующую комнату Аркадий нашёл через два дня. Ситуация повторилась. Во время патруля, проезжая мимо одного из пустых домов, он заметил контур под землёй, который тут же погас. Они вышли, обследовали его, и снова был обнаружен такой же лаз. Чистый, без единой пылинки коридор. Комната с крашеными стенами, побеленным потолком и электрическим освещением. Реле-передатчик с почти севшим аккумулятором, и стол-верстак. В этот раз не было компьютера и капли крови.

Аркадий обшарил всю комнату и не нашёл ничего, даже отпечатков пальцев. А на следующий день приехала строительная команда и снесла здание. Ночью участок здания выкупила корпорация MASTODON, и решила, в срочном порядке, построить там склад для беспилотных авто. При этом ни одного беспилотного авто в городе не было видно уже минимум год.

История повторилась через несколько дней снова. В другом конце города, аркадий снова заметил контур, снова обнаружил лаз, и снова в нём была пустая комната. Снова стоял в ней верстак и передатчик. И снова её выкупили на следующий день и сравняли здание с землёй. "Eternal River", или же "Вечная Река", книжный издатель, внезапно решил построить в этом месте книжный магазин.

После этого Шеф решил устроить совещание. Небольшой штат полиции, всего человек двенадцать, собрался в "актовом зале" и смотрел на большую интерактивную доску с картой города на нём. Сейчас говорил Шеф.

— Происходит что-то непонятное, и оно мне не нравится. "Лазы" были обнаружены тут, тут и тут.

Он указал на карту указкой, и карта обновилась, маркерами пометив точки с лазами.

— Во всех случаях — полное отсутствие чего-либо. Ни отпечатков, ни следов, ни волосинки. В первом случае, например, Вирг утверждает, что в здании наверху даже не была потревожена пыль. Идеальная чистота внутри, ни пылинок. И никаких следов доступа к ней.

Вирг, тебе слово.

В зале несколько людей переглянулись, Инга заёрзала на сиденье.

— Можно, я подключусь к доске напрямую? — спросил Аркадий бесцветным голосом. — это будет быстрее.

— Сломаешь — будешь платить. — сказал шеф.

Аркадий кивнул, взглянул на доску, изображение пошло рябью, и потухло.

Инга хихикнула, а Шеф вздохнул.

Но тут картинка вернулась. На экране возникла трёхмерная карта города. Кто-то в зале присвистнул. На экране появилась маленькая патрульная машина, движущаяся к зданию.

— Первая комната была найдена вот тут. — проекция развернулась, приблизилась к одному зданию, вычленила его из общей массы, затем на экране появились планы этажей.

— Был проведён скан местности, и обнаружен лаз — продолжил Аркадий, а на экране появилось схематичное изображение лестницы, коридора и стола с пятном крови.

— Кстати, — сказал Шеф — пришёл результат анализа крови. Кровь синтетическая, без маркировки. Синтетические эритроциты, биоразлагаемые. Никакой генетической информации. Идеальная кровь для переливания. И похожий результат по оборудованию. Специалисты центра заявили, что серийных номеров на нём никогда просто не было. Все компоненты без них.

Аркадий молчал, но на доске появились несколько изображений синтетической крови и одного из компонентов типовых приборов.

— И что там по строителям? — продолжил Шеф.

Аркадий дёрнулся и на экране появились досье.

— Каждый раз приезжает одно и то же звено, из компании BUILLDDT. Лидер звена идёт на контакт — на экране появилось изображения оператора строительного робота, — но причин, по которым вызывают именно их — не знает.

— Что с заказчиками? — поинтересовался Шеф.

— При попытке связаться с ними они требуют ордер. И без него дополнительную информацию не дают.

— То есть, состава преступления нет? — подала голос Инга, не поднимая руку.

— Именно. — сказал Шеф — происходит что-то странное, но нет причин возбуждать дело или начинать расследование. Пока что нет. Теперь начинаем обсуждение.

Обсуждение затянулось на час, но не привело к результатам. Аркадий несколько раз прокрутил на доске детали, личные дела, даже промелькнул тот самый строительны робот — КИТЕЖ-31. Но ни к каким особым выводам собрание не пришло.

Поэтому закончилось всё просьбой от Шефа — следить, и обращать внимание на любые странности. Странности осматривать. И сообщать о них начальству.

После этого собрание разошлось. Аркадий вернулся в общежитие.

По пути в свою комнату, ему на мгновение показалось, что он что-то услышал. Он обернулся, осмотрелся. И ничего не обнаружил. Проверил записи звука со шлема. Никаких звуков на них не было.

После этого Аркадий продолжил путь в свою комнату.

Парк Сунг-хун был доволен жизнью. Звонок старому приятелю решил все его проблемы. Ян, точнее Ян Хансен со времён школы получил несколько новых шрамов, один из которых чуть не стоил ему глаза, но всё также занимался мутными делишками. И согласился

"приютить" старого приятеля, отправив его на простое задание в компании двоих своих людей. Оба были довольно угрюмыми типами, что не сильно огорчало Парка. Нужно было просто наведаться в тот самый старый городок и забрать в одном из заброшенных зданий коробку. И вывести её за пределы города. Ничего сложного.

Парк напевал что-то, пока один из угрюмых типов, которого звали Ларри, вёл авто по дороге. Второй угрюмый тип, по имени Роб, сидел сзади. Ларри был худым и невзрачным, в помятой одежде, а вот Роб был просто огромного размера громилой. Парк пытался их разговорить, но на контакт эти двое не шли, что Парка не огорчало.

Промелькнула мимо развилка магистрали, автобусная станция, и по дороге в город, неприметное, потрёпанное авто доехало до оговорённого места. Очередное заброшенное здание, которых в этом городке было полно.

— Значит так, — сказал Ларри. — просто выходишь. Просто забираешь коробку. Просто возвращаешься назад. Ничего сложного, я думаю?

— Конечно! — лучезарно улыбаясь, согласился Парк.

— Коробку тебе придётся найти. — сообщил Ларри. — часть проверки. Вперёд.

Парк вышел из потрёпанного жизнью и долгими дорогами авто, и направился к зданию. Здание почему-то не было заперто, и Парк исчез внутри.

— Что думаешь? — спросил Ларри у Роба, что сидел сзади.

Хоть Роб и выглядел классическим громилой, но при этом он был очень умён.

— Я думаю, босс нашёл себе проблему. Не понимаю, зачем. Этот тип точно сделает глупость.

Ларри вздохнул.

— Босс сказал, что это старый кореш, которого надо пристроить. — сообщил Ларри Робу.

— Этот тип больше подходит для охранника, мне кажется. — сказал Роб. — Или для вышибалы. Или пушечного мяса.

Ларри глянул в зеркало заднего вида. По улице в их сторону шёл пожилой человек.

— Плохое предчувствие. — заявил Роб. — Выходи наружу, изображай деятельность.

Худой Ларри вышел наружу. Он выглядел неприметным и не бросался в глаза. Он заглянул под капот и, цокнув языком, сделал грустное выражение лица. Затем начал деловито ковыряться под капотом, изображая ремонт авто...

Старик приближался, неумолимо, к авто, с интересом поглядывая на "сломавшуюся" машину. Он встал рядом с дверью, и заинтересовано уставился на копающегося под капотом Ларри.

Роб вздохнул и понял, что просчитался.

Старик же, похоже китаец, решил "помочь" Ларри.

— Молодой человек... вам предложить помощь?

Ларри зыркнул на него.

— Уйди, дед. Не мешай.

"Китаец" покачал головой, с неодобрением посмотрел на грубияна, и направился дальше, но тут дверь "заброшенного" дома открылась, и из неё вышел Парк. Он бесцеремонно оттолкнул старика в сторону, проходя к машине.

Старик запнулся и упал.

— Что... вы делаете? Помогите мне встать. — он с удивлением посмотрел на Парка.

Тот посмотрел на Старика, что лежал на тротуаре. Глаза его блестели. Он аккуратно

поставил коробку на крышу авто. И очень нехорошо улыбнулся. А затем подошёл к упавшему и размахнулся ботинком для пинка.

— Дерьмо! — заорал Ларри, и бросился на перехват. Но не успел. Удар ногой достиг цели. А потом ещё один.

Из машины выскочил Роб, А Парк уже успел огреть посмевшегося ему помешать Ларри сильным ударом под дых. Тот согнулся и упал на землю. Глаза Парка странно блестели. Роб заметил расширенные зрачки.

— Завалить меня решили, да? Помешать? Не выйдет! — рывкнул он. Откуда ему пришла в голову эта гениальная идея, было не очень понятно.

— Большой ублюдок, — сказал Роб, и попытался попасть по Парку могучим ударом.

Парк увернулся, и ударил Роба в корпус. Дважды руками, затем отпрыгнул. Оба удара достигли цели, но громила на них просто не реагировал, и попытался ударить ещё одним размашистым движением. Парк увернулся от него, легко присел, и попытался с разворота ногой залепить Робу в челюсть.

Тот заблокировал удар, и схватил Парка за ногу.

— Попался. — спокойно сказал громила.

Рывком дёрнул Парка за ногу с нечеловеческой силой, Парк оторвался о земли, и держа его за ногу Роб впечатал его дугой в асфальт, оглушив ударом.

Корец дёрнулся, и получил ещё один удар в корпус. Потом затих. С земли поднимался Ларри. Старик не шевелился и постанывал на земле.

— Готовь инструмент. Вызывай местных. Мокруха не нужна.

Роб запихнул бесчувственного Парка на заднее сиденье. Ларри достал из багажника чемоданчик, достал оттуда спрей и шприц. Обрызгал лежащего старика спреем, а шприц передал Робу. Тот, не церемонясь, всадил шприц в лежащего на заднем сиденье Парка. Затем Ларри бережно забрал коробку с крыши, положил на переднее сиденье. Сел на водительское место и они тронулись.

Когда они отъехали на приличное расстояние, Ларри достал из бардачка "одноразовый" предоплаченный телефон. Достал оттуда же голосовой модулятор — небольшой шарик, который приложил к горлу. Вызвал службу спасения. Беззвучно пошевелил губами, и модулятор железным голосом сообщил "Нападение на улице"... добавил адрес и закончил "пострадавший пожилой мужчина, без сознания". И оборвал связь. Передал телефон Робу. Тот сжал его в огромном кулаке и превратил в труху. Пыхнула уничтожаемая батарея, но не загорелась.

Роб достал коммуникатор. Связался с Боссом.

— Босс. Он не прошёл. Это просто фантастический идиот. Напал на местного старика на пустом месте и чуть не убил. Возможно, он под дурью. Но он умеет драться. Действия?

На том конце провода что-то ответили. Роб посмотрел на лежащего на сиденье Парка. В шприце было снотворное, и очнётся "фантастический идиот" нескоро.

— Будет сделано.

Роб закончил вызов, и положил коммуникатор в карман.

Потрёпанное неприметное авто удалялось от города.

Утро. Полицейский Патруль. В паре работают Горо Такаяма и Стэн Грин. Горо с непроницаемым лицом сидит за рулём, слегка наклонившись вперёд и вглядываясь в дорогу. Стэн же что-то увлечённо рассказывает японцу, жестикулируя. Его голова часто задевает крышу полицейского авто. Авто — ещё один Интерцептор. В этот раз с тяжёлой ударной решёткой, приваренной спереди.

— Грин-кун. — спокойно сказал японец. — вы слишком волнуетесь о мелочах. Пройдёт время, и все сегодняшние неприятности станут смешными.

И продолжил.

— Я не думаю, что новый сотрудник представляет для вас угрозу. На этом фронте, по крайней мере.

Захрипела полицейская рация. Несмотря на развитие технологий, почему-то полицейская связь всегда оставалась хриплой, сколько бы лет не прошло. Кто-то утверждал, что это делается нарочно.

— Это Шеф. У нас ЧП — нападение. Отправляйтесь на... — он назвал адрес — на месте работают Вирг и Романова. Выполняйте.

Стэн слегка побледнел и начал торопливо пристёгиваться ремнём безопасности.

— Кашкомаримашта***... — по привычке сказал японец, затем поправил — Приказ принял.

(***: "かしこまりました", "вас понял", японский.)

Стэн вцепился в ремень, Горо же включил сирены, поддал скорости, лихо развернулся на дороге и со скоростью и манёвренностью профессионального автогонщика рванул к точке вызова.

Инга с Аркадием прибыли на место первые. Девушка выскочила из машины, и подбежала к пострадавшему. И узнала его.

— Это Зуан Фенг! — воскликнула девушка.

Тот самый китаец, что расхаживал по городу каждый день, регулярно терялся, и благодаря помощи прохожих и Инги — находился.

Рамка целеискателя фокусируется на лежащем старике, отмечает пульсирующую вену на шее, позу, а также отмечает странный след на его лице

Аркадий вытащил из бардачка набор для сбора улики. Ватную палочку и целлофановый пакет с застёжкой. Провёл по лицу старика палочкой и засунул её в пакет. Застегнул.

— Ты что делаешь? — возмутилась Инга.

— Собираю улики. Его чем-то обрызгали.

— Ему нужна помощь.

— Помощь сейчас придёт. — Аркадий указал на небо.

Инга посмотрела вверх и только теперь услышала шелест пропеллеров. В небе к ним приближался аэрокар. Обтекаемая машина с четырьмя пропеллерами, расположенными квадратом, как у квадрокоптера, толкательным винтом и складными крыльями. Крылья сейчас были выпущены и машина подлетала в режиме самолёта на большой скорости. На борту был нарисован щит и символ Жезла Асклепия — змея, обвивающаяся вокруг жезла.

— МедКорп? — удивилась Инга. Похоже, кто-то очень хорошо заботился о старом Фенге.

Аэрокар затормозил в воздухе, сложил крылья, раскрутил вертикальные роторы и аккуратно приземлился. Из него выскочили двое в белых одеждах. Один в белом халате на манер докторского, с небольшими очками дополненной реальности и чемоданчиком в руке. Пожилой доктор, но в хорошей форме, он сразу побежал к лежащему на земле старику. Вместе с ним вышел молодой, высокий парень, в полном шлеме, похожим на тот, что был у Аркадия. Он двигался медленно и неторопливо. На спине у него был рюкзак.

Увидев Аркадия, доктор на бегу выхватил из нагрудного кармана карточку, и показал ему.

Рамка целеискателя захватила карточку. Сергио Морено, 55. Перед глазами вспыхнуло личное дело медика. Тридцать лет практики, из них пятнадцать — в МедКорп. "Данные совпадают"

Аркадий кивнул.

— Джек, разберись с властями! — крикнул доктор своему спутнику.

Тот бесстрастно кивнул, подошёл к Аркадию, расстегнул перчатку и поднял руку, открытой ладонью вперёд. Аркадий повторил жест. Возник тоннель связи.

"Диалог установлен. Режим — радио сигнал." сообщил Аркадию Шлем.

"Джек" отправил ему карточку со своей информацией. Аркадий отправил свою. "Джек Тейлор. 25 лет. Рост 180 см. Первый год в МедКорп. Должность: Ассистент полевого сотрудника". Шлем просканировал открытую ладонь. "Биоданные совпадают". Они одновременно кивнули и начали застёгивать перчатки. Тоннель же продолжил работать.

Аркадий запросил детали. Джек отправил ему копию договора и карточку сигнала о вызове. Часть информации была скрыта. Вызов поступил приблизительно тогда же, когда его получила полиция. Аркадий запросил информацию звонка. Джек подумал несколько миллисекунд и отправил в его сторону архив с аудио записью. Аркадий указал на скрытую часть договора, но Джек потребовал ордер. Ордера не было

В режиме дополненной реальности между ними пролетали светящиеся пакеты информации, для каждого из них перед взглядом разворачивались документы. Но обычный человек не видел ничего из этого.

Аркадий упомянул о странном веществе на коже, и попросил предоставить информацию позже. Джек задумался, и согласился, отправив запрос в очки дополненной реальности доктора. Тот вздрогнул от неожиданности. Джек сообщил, что пострадавший будет госпитализирован. И выразил сожаление, что перевалочной точки МедКорп не было ближе. Только из-за этого полицейские прибыли первыми. Аркадий же указал на перламутровую пуговицу на рубашке лежащего на земле старика. Джек сообщил что претензий не имеет, и на этом они завершили диалог. В реальном мире прошло лишь несколько секунд

"Полевой доктор", Сергио, прощупывал старика, проверял пульс, затем начал распаковывать чемодан и достал оттуда нечто вроде дыхательной маски.

— Джек, носилки! Переломы рёбер. — выкрикнул доктор. Джек вытянул из рюкзака нечто похожее на тубус, и начал разворачивать его в тонкие и лёгкие носилки, что быстро твердели.

— Разрешите. — Аркадий наклонился и протянул руку к перламутровой пуговице на кармане старика. Тот уже был аккуратно перевернут на спину и дышал в маску. Маска,

похоже, подавала успокоительное.

— Что? — нахмурился доктор, затем заметил пуговицу — Разрешаю! Но давайте быстрее, не задерживайте.

— Аркадий протянул руку, из кончика пальца его перчатки вытянулась пара тонких щупов и он прикоснулся ими к пуговице.

Зуан Фенг носил на себе камеру. Возможно, она была связана с МедКорп, возможно, что он использовал её для каких-то других целей. Но крошечный носитель хранил в себе архив записей за прошедший день. А также, возможно, изображение нападавших.

Тонкий щуп подключается к перламутровой пуговице, и шлем легко получает доступ к простейшему устройству. Вытягивает из него видеозапись последних часов. Аркадий просматривает её.

— Старший сержант, — обратился к Инге аркадий.

Девушка наблюдала за медиком МедКорпа, и смотрела, как Зуан Фенга укладывают на носилки.

— Я же сказала — без формальностей. — ответила она.

— Мне нужен планшет. Или блокнот. — сказал Аркадий. — есть информация по нападавшим.

Инга протянула ему блокнот и ручку.

Примитивный способ передачи данных. Изображение лица нападавшего накладывается на лист белой бумаги, а затем Аркадий медленно обводит его ручкой, итрихует. Шлем указывает ошибки на изображении.

Аркадий закончил рисовать и показал листок Инге. Инга подняла бровь, и сказала:

— Я знаю его. Это тот самый кореец. — она подумала и спросила — слушай, а обязательно нужен был планшет? Может быть, коммуникатор подошёл бы?

На это возразить было нечего. Можно было бы хлопнуть себя по лбу.

Коммуникатор Инги пиликнул несколько раз, и туда одна за другой стали приходить фотографии — машина, вид издали. Человек, который копается в ней. Лица его не видно. И запись того, как старика толкнули. На долю секунды в кадр попадаете лицо. Лицо человека с коробкой.

— Он должен был выйти отсюда — заявила Инга. А что тут в здании?

Они направились внутрь. Провели обыск. И обнаружили открытый целлофановый пакетик. С пурпурными кристаллами.

— Я знаю это вещество. Ночная Лилия. — сказала Инга и нахмурилась. Достала коммуникатор и связалась с Шефом.

Аркадий отдал ей пакетик и осмотрелся по сторонам. И снова под полом вспыхнул на мгновение контур передатчика, только в этот раз в ушах раздавался треск, а потом голову пронзила боль. Аркадий схватился за голову.

— Шеф тут, наркотики... что, что случилось? — Инга прервалась.

Аркадий же, держась за голову, указал в сторону.

— Лаз. Там.

В ушах его раздавался свист.

Через несколько часов, Шеф провёл внеочередное собрание. Был он в плохом настроении.

— Итак, — заявил он — шутки кончились. В наш город проникла наркотическая дрянь.

Он вздохнул.

— Вирг, к доске, будешь показывать материалы. — отдал команду Шеф.

Аркадий, что выглядел чуть бледнее обычного, послушался, встал у доски, она снова мигнула на несколько секунд, потом изображение вернулось на неё.

— Наркотики — Ночная Лилия. — на доске появилось изображение пурпурных кристаллов — очень быстрое привыкание, агрессия, эйфория. Найдены на месте нападения на местного жителя.

Изображение на доске сменилось на фотографию Фенга. Судя по всему, сняты они были с высоты глаз Аркадия, скорее всего самым шлемом. Рядом с Фенгом, что лежал на земле на фото, был запечатлён склонившийся над ним доктор. Вирг отобразил данные по доктору, на краю доски. Шеф продолжил.

— Далее. Нам пришли данные от МедКорп, где был застрахован Фенг.

В зале кто-то присвистнул. Шеф нахмурился.

— Пострадавшего обрызгали нейротоксином, вызывающим краткосрочную потерю памяти. То есть ничего за прошедшие сутки он не помнит. Ни нападавших, ни куда он шёл, ни зачем. Довольно редкая дрянь.

На доске возникло описание препарата.

— Довольно редкая дрянь, и показывает, что за всем этим стоят опытные люди, которые, однако, не захотели создавать лишний гражданский труп. Они же, судя по всему, и сообщили о нападении. Через, хм... — Шеф задумался. Затем сказал — Вирг, техническую часть.

— Через голосовой модулятор. — блёкло ответил Вирг. На доске появилось изображение небольшого шарика. — Это временное устройство для людей потерявших голос, которые не хотят или не могут ставить протез. Считывает нервную активность в районе горла, синтезирует голос. Голос стандартный.

На доске появилось изображение аудиофайла, который начал играть. Через динамики интерактивной доски прозвучал механический голос, что сообщил о нападении. Это была запись того самого вызова.

— Удалось определить модель передатчика, — продолжил Аркадий, тут Шеф поднял руку и прервал его.

— Но это ничего не даёт. Она стандартная. Непонятно так же, как группа, владеющая нейротоксином памяти, смогла забыть на месте нападения наркотик.

Шеф вздохнул.

— Но если бы не скрытая камера в пуговице и не этот "подарок", мы бы сейчас застряли. Кстати, — вспомнил Шеф. — напавшего мы с вами знаем. Это Парк Сунг-хун, что не так давно у нас работал. И с ним был кто-то ещё. Минимум один человек, лицо которого не попало в камеру.

На доске появились фотография Парка, который ставил коробку на крышу машины. Наклонялся, ухмылялся и замахивался ногой. Фотография с ухмылкой растянулась на всей доске и были видны его расширенные зрачки.

В зале поднялся лёгкий ропот. Всё-таки нечасто полицейские так быстро скатываются до криминала.

— Так вот. Указываю всю мелочь бросить, и сфокусироваться на поиске информации по этому делу. Дряни в моём городе быть не должно.

Последовало небольшое обсуждение. В основном распределяли роли. Горо и Стэна

обязали опрашивать местных. Аркадия и Ингу отправили на сбор данных, в том числе "технологическими" методами. Остальные же просто находились в повышенной готовности.

Также под конец, Шеф снова поднял тему Скрытых Комнат. В здании, где находился пакет наркотиков, был ещё один Лаз. Вот только он отличался от других — он был старый, проржавевший, реле передатчик в нём выгорел, приблизительно в тот момент, когда Аркадий его заметил.

Где-то за городом

Парк Сунг-хун проснулся. Последнее, что он помнил — это как он вышел за коробкой из машины в закрытое здание. А что было потом?

Парк с удивлением обнаружил, что связан, и довольно прочно зафиксирован на наклонном столе. Во рту у него был кляп.

Перед ним стоял Ян Хансен. Старый, или, похоже, теперь уже бывший друг со школьных времён, что занимался мутными делами и мелким криминалом. Его лицо со времён школы получило множество новых шрамов, один из которых проходил через его глаз, что, похоже, чудом уцелел. Ян заматерел, а интересы и успехи его в нелегальном бизнесе, похоже, выросли. Сейчас он стоял и с неодобрением рассматривал привязанного к столу Парка.

— Сунг-хун, приятель мой. — заявил Ян — никогда бы не подумал, что ты так низко падёшь.

Ян достал сигарету и закурил. Запах дыма не напоминал табак.

— Я тебе дал простейшее задание. Ездил бы ты и собирал для меня коробочки, за хорошие деньги.

Ян нахмурился и ощерился.

— Но ты даже такую простую вещь не смог выполнить. Напал на местного. Привлёл к нам внимание. И, самое главное, украл из коробки упаковку товара, часть употребил и, остаток, похоже, потерял.

Парк ничего этого не помнил и мотал головой.

Ян печально вздохнул.

— Ты меня попытался обокрасть и подставил. И дорога бы тебе была в реку в калошах из цемента, но в этом вонючем городке нет реки.

Ян достал из кармана прозрачный контейнер и продемонстрировал Парку. Внутри мерцало какое-то электронное устройство. Оно хранилось в прозрачном желе. У устройства были острые ножки, и от него отходили тонкие, как волосинки проволочки. Их было очень много.

— Знаешь, что это? — ухмыльнулся Ян — эта та штука, что выбьет из тебя дурь и сделает тебя послушным и спокойным. Всё-таки времена цементных ботинок прошли, и я *очень* не люблю расшвыриваться людьми. Даже такими бесполезными, как ты.

Из темноты выехал огромный робот. Высотой более двух метров, длиной в полтора и шириной где-то в метр, он больше всего напоминал шкаф на колёсах. Машина была окрашена в белый цвет, и на её боку виднелся нарисованный Посох Асклепия. Передняя панель робота открылась и из неё вытянулись манипуляторы. Не менее шести штук, каждый по-разному оборудован. Рука с лезвием, рука со шприцем, зажимом, несколько конечностей со множеством тонких, деликатных металлических пальцев. Некоторые из которых заканчивались скальпелями. Портативный робот-хирург. Относительно портативный, так как передвигался он всё равно только на гусеничном ходу. Ян передал машине коробочку, и робот бережно спрятал её в свой отсек. Затем подкатился к Парку, и достал шприц.

Парк начал испуганно мычать и дёргаться, но робота это совершенно не беспокоило. Он

всадил в тщётно пытающегося увернуться корейца снотворное, надел на его лицо дыхательную маску, и приступил к работе.

— Прощу покинуть зону операции — железным голосом попросила машина, что Ян и сделал. Мешать хирургу работать да и смотреть на работу не было смысла.

Он вышел на улицу. Там его ждали Роб и Ларри.

— Указания, Босс? — спросил громила-Роб.

— Предполагаем худший сценарий, парни. Этот идиот нам невероятно подгадил, и через пару дней тут могут быть копы. Поэтому, сворачиваемся. Забираем хирурга, увозим, сколько сможем товара и ждём пару недель. А он — Ян мотнул головой в сторону двери — будет охранять оставшееся вместе с несколькими сюрпризами для любопытных.

— Будет сделано, Босс.

Ян затянулся синтетической папиросой, и вздохнул. Он вспомнил, как когда-то давно, много лет назад веселился и шутил за школьной партой с Парком. Как они попадали в неприятности и участвовали в драках, вдвоём. Как Парк помогал ему в мелких делах. Мир казался тогда большим, светлым и полным возможностей.

Ян тряхнул головой, и вернулся в реальность. Операцию робот будет делать ещё несколько часов, а до тех пор ещё есть чем заняться.

Аркадий сидел в патрульной машине на месте справа от водительского, откинув голову назад. Он пытался решить проблему дистанционно. Инга сидела за рулём, слегка скучала и медленно вела машину по улицам города.

В первую очередь выяснилось, что на улице, где произошло нападение не было нормального видеонаблюдения. Вообще. Это был нонсенс для современного города, но ситуация была такая, какая есть. Проехав несколько раз вдоль улицы, Аркадий заметил на втором этаже веб камеру, направленную в окно. Сначала он хотел вытянуть из неё данные дистанционно, но Инга предложила связаться с владельцем.

Владельцем оказался тощий тип в несвежей футболке и с грязноватыми волосами, лет двадцати отроду. Визит полиции его слегка напугал, но запись он дал без проблем. Стоя на пороге его жилища, Аркадий явно слышал шум охлаждающих систем. Поинтересовался подробностями. Владелец квартиры оказался энтузиастом-криптовалютчиком и зачем-то держал узел связи для нескольких старых систем, что в большей части мира уже давно были вытеснены кредитами. Его явно заинтересовал шлем Аркадия, и он с восторженно начал рассказывать про своё увлечение, но Аркадий с Ингой торопились, и с энтузиастом пришлось распрощаться.

В поле зрения камеры попала отъезжающая машина, и удалось определить, куда она направлялась. Направлялась она за город. Был виден её номер, но отсутствие камер на улицах замедляло процесс. В угоне машина не числилась, и согласно базе данных, ей уже десять лет как владел некий Адам Ферреро, возрастом 70 лет, и никогда не покидал своего города. Вот только жил он совсем не здесь, и границы городов машина не пересекала. Согласно официальным данным.

Аркадий подумал, и попытался связаться с МедКорп. Аэрокар был оборудован камерой. На вызов ответил искусственный псевдоразум. Вначале робот отказался сотрудничать, но пошёл на попятную, когда Аркадий упомянул о здоровье клиента. Псевдоразум отправил Аркадию тщательно обрезанный фрагмент записи с камеры аэрокара, снятый во время полёта к городу. Что-то похожее на машину проезжало по дальней трассе, но она это была

или нет было неясно.

— Я вот что думаю, — сказала скучающая за рулём Инга — они не могут наркотики тут сбывать. Некому. Мало людей. Значит, хранят или производят. Только вот где они это могут делать?

Аркадий отправил на её телефон фотографии удаляющейся машины.

— Тогда получается, что они за городом, но не очень далеко, так?

Аркадий задумчиво кивнул.

Полицейская машина остановилась на обочине, и Аркадий выпустил в окно дрона. Тот поднялся довольно высоко.

— Прошу не мешать — сказал он Инге, затем откинулся на кресло, как будто бы задремав.

С хрустальным звоном, пульс разбегается от полицейской точки доступа, проходя светящейся волной сквозь стены. "Готовность к слиянию", сообщает ему шлем. Аркадий подтверждает команду.

"Слияние. Один активный агент" поступает информация от Шлема

Глазами камерами одного дрона, Аркадий смотрит на окружающий мир. Поворачивается, и осматривает город. Поднимается где-то на километр, и сравнивает карту с ландшафтом внизу.

Снова эфир пугающе тих, и только сигналы ретранслятора как будто оплакивают тишину, повторяясь через несколько секунд. Теперь он знает, что почему-то весь город подключен к оптоволокну, в жёсткой, неизменной конфигурации — анахронизм из прошлых лет, непонятно как доживший до наших дней с тех времён, когда устройства не общались друг с другом свободно. Из-за этого и не отзывается почти ничто на зов оборудования Шлема или сигналы Дронов. Так и в этот раз. Город отвечает полной тишиной. Только на горизонте ползёт одинокая точка — автоматический трактор. "Фудзита Индастрис, модель номер 134-1. Техническое обслуживание не проведено более четырёхсот дней"

Стоп. А где находится база этого трактора?

"Слияние завершено", сообщил Аркадию шлем, и тот дёрнулся в своём кресле. Инга сидела в водительском кресле и разглядывала его, с чашкой шоколада в руке. Машина остановилась около торгового уличного автомата.

— Будешь? — предложила ему вторую чашку Инга. — Узнал что-нибудь?

Шоколад был горьковат и отдавал синтетическим подсластителем.

— Автоматические фермы вокруг города. Один из тракторов больше года не проходил техобслуживание.

— Хм. — сказала Инга, потягивая шоколад. — это надо обсудить с шефом. В личной встрече.

Машина двинулась к полицейскому управлению. На мгновение Аркадию показалось, что его кто-то окликнул, но, обернувшись назад, он никого не обнаружил.

— Так — сказал Шеф и зажмурился. Поставил чашку кофе на стол. Посмотрел в окно.

Аркадий и Инга вернулись несколько минут назад, с идеей об автоматических фермах.

— Логику я понял. Убедительно. — сказал Шеф. — Даже возможно. Но у нас нет ордера или улики.

— Шеф, они сбегут, пока мы будем ждать ордер — сказала Инга. Опять вне очереди.

Шеф потёр переносицу.

— Вирг, на сколько твоё оборудование летает? Отсюда до фермы достанет? — Шеф провёл машинально по седым волосам.

— Нет. Далеко. Желательно в пределах километра. — покачал головой Аркадий.

Шеф задумался. Подпёр голову рукой и отхлебнул кофе из чашки.

— Делаем так. Отправляетесь вчетвером — с Горо и Стэном. Берёте броню и более серьёзное оружие. Осматриваете место издали на предмет — задумался — оснований для входа без ордера.

— Признаки преступления, уничтожения улики — бесцветно сказал Аркадий.

Шеф кивнул.

— Если ничего нет, кто-то подходит к двери, звонит и разговаривает. Вежливо. Пытается высмотреть проблемы.

Шеф посмотрел в окно.

— Или же устанавливаем наблюдение. — снова пауза, затем он обернулся — всё понятно?

Двойной кивок.

— И смотрите, чтоб вас не подстрелили там. Аккуратно действуйте. Очень аккуратно...

Шеф продолжил.

— Операцию проводим завтра утром. Сегодня подбираете снаряжение.

Остаток дня был проведён в поиске подходящего снаряжения и шлемов. Аркадию ни один шлем не подошёл. Чуть позже присоединились Горо и Стэн и начался подбор оружия. Стэн и Аркадий взяли винтовки. Город и Инга — дробовики. И патроны к ним. Также захватили несколько гранат и два штурмовых щита.

— Будем группой захвата теперь? — съехидничала Инга.

— Не расслабляйтесь, Романова-кун. — заявил Горо, с непроницаемым лицом проверяя свою винтовку.

Когда разбор снаряжения, наконец, был закончен, они разошлись по домам.

Аркадий пошёл в общежитие, и снова по дороге, ему что-то послышалось. Он обернулся, но ничего не обнаружил.

Бронированный фургон ждал их в гараже. **"Бульдог, заводская модель"*, сообщил Аркадию Шлем".

— Дизель? — спросил Аркадий. Дизельные двигатели были теперь большой редкостью.

Рядом стояли Горо, Инга и Стэн, готовясь к погрузке в машину. В бронежилетах, шлемах и с готовым оружием.

— Биодизель. Конверсия на топливный элемент нецелесообразна. — спокойно сказал японец, забираясь на водительское место.

Аркадию показалось, что он что-то услышал, и он оглянулся, но ничего не заметил.

— Садитесь. — Горо указал Аркадию на переднее пассажирское место. — И не отвлекайтесь, Вирг-кун.

Аркадий забрался на сиденье, в этот раз со своим чемоданом в руках. Винтовку он отдал Инге. Стэн сглотнул, глядя на Горо на водительском месте и залез на одно из пассажирских мест, затем тщательно пристегнулся. Стэн устроился позади Горо, а Инга — позади Аркадия.

Непривычно громко затарахтел биодизельный мотор, гараж открылся, и лихо разворачивающийся на поворотах фургон понёсся к загородной автоферме. Стэн вцепился в ремень безопасности, Инга же веселилась. Лицо Горо и видимая часть лица аркадия не выражали ничего.

До автофермы добрались очень быстро. Инга отслеживала движение на спутниковой карте коммуникатора, и они остановились за несколько сотен метров до здания, не подъезжая ближе. Здание автофермы виднелось вдали — бетонная прямоугольная коробка автоматического блока, рядом с которой стояла деревянная пристройка для сотрудников, похожая на обычный фермерский домик. К коробке примыкала огороженная площадка, на которой стояли припаркованный ремонтный и строительный роботы, оба покрытые грязью, и давно не использованные. Рядом со входом в домик стояла вышка освещения. Ни людей, ни машин вокруг здания не было.

— Жуков — на выход! — весело объявила Инга.

Аркадий вышел из фургона, разложил на земле чемодан, затем вернулся на своё место, откинулся назад.

"Соединение установлено". Сообщил шлем. "Проверка оборудования". "Готовность к слиянию"

Как будто бы издалека он услышал голос Горо:

— Помните, Вирг-кун. Нужны причины для доступа без ордера. — сказал Горо.

— Нелегальное оружие, наркотики, заложники, убитые, или же следы уничтожения улики — продолжила Инга. Горо кивнул.

Аркадий слабо кивнул, и сконцентрировался.

"Слияние" сообщил ему Шлем

Тремя дронами жуками он выбрался из чемоданчика, пошевелил механическими лапками, проверяя их, повертел тремя головами-камерами, расправил крылья-пропеллеры и взлетел. Покружил вокруг бронированного фургона, глядя на своё, сверкающее радиосигналами тело. Глянул сквозь окна на Горо, Стэна и Ингу. Инга помахала ему рукой.

Закружился кругом и поднялся над машиной, осматриваясь

— Романова-кун. Уберите, пожалуйста фломастер. Оператора лучше не беспокоить. — спокойно сказал Горо.

Инга вздохнула и спрятала фломастер, которым только что тянулась к лицу Аркадия. Стэн с лёгкой гримасой смотрел на "Оператора". Аркадий лежал в кресле неподвижно, дышал он очень медленно, и спокойно, как будто бы спал очень и очень глубоким сном.

Он расширил кольцо дронов, осматриваясь тремя парами камер по сторонам. По-прежнему не хватало четвёртого дрона. Он увидел неторопливо движущийся по полю трактор, тот самый. Аркадий подумал, перехватил контроль, и отдал трактору команду вернуться на базу. Автоматизированная машина поползла к зданию автофермы, как будто с обидой отправив аркадию пакет с напоминанием о пропущенном техобслуживании

Кольцом дронов он двинулся в сторону здания автофермы, растянул кольцо насколько возможно вокруг здания, и с огромного расстояния стал рассматривать строение, пытаясь заглянуть в окна. Снаружи не было видно ничего. Поэтому он попытался подключиться к припаркованным на площадке роботам.

Ремонтный робот отключение отклонил и отправил в ответ сообщение о севшей батарее.

Строительный робот оказался ещё одним КИТЕЖем. КИТЕЖ-21, древняя модель. При подключении псевдоразум будто обрадовался и отправил пакт с сообщением: "Служу Советскому Союзу!" Аркадий удивлённо мигнул линзами дронов. Похоже, прошлый хозяин перенастроил псевдоразум древней машины и решил пошутить.

Он переключил сознание на робота. Почувствовал износ множества узлов. Вспомнил свою историю ремонта зданий. Вспомнил, как ремонтировал здание, и достраивал пристройку. Вспомнил, как его оставили здесь больше года назад, и как сменялись перед глазами сезоны, а команд не поступало. И как прокручивалось перед ним день за днём небо. Как дождь падал на корпус, и как лёгкий налёт ржавчины появился на узлах

Аркадий потряс механической головой дрона, избавляясь от наваждения. Небольшой камерой он осмотрелся по сторонам, пытаясь зацепиться хоть за какой-нибудь узел сети здания, но ничего подходящего он не обнаружил. Он всё ещё кружил вокруг здания, на бреющем полёте, пытаясь рассмотреть что-то сквозь окна. Но бетонная коробка была без окон, а на пристройке были закрыты шторы

Он поднялся выше и нашёл на крыше фермы точку доступа. Отключенную. Она не отзывалась на сигналы эфира и молчала, как и город вокруг. Механическими жуками он подлетел к ней, приземлился одним из дронов перед ней, и щупом подключился к устройству физически. Двумя оставшимися дронами он осматривался по сторонам, в поисках опасностей

Коммуникатор Инги запищал, и на него пришло сообщение.

— "Подключаюсь к внутренней сети", — прочитала Инга вслух.

Стэн скептически посмотрел на Аркадия, что всё ещё лежал на своём сидении в глубокой отключке и без сознания, и поморщился.

— Слишком долго. Проще было бы подойти и постучать в дверь. — сказал он.

— Завидуешь? — ехидно ухмыльнулась Инга. — он что-то делает, а мы сидим и ждём.

Стэн не нашёл, что ответить.

"Физическое подключение установлено", сообщил шлем, и Аркадий стал системой здания. Он почувствовал несколько датчиков дверей, электронные замки, обнаружил

испорченный контур, и подтёртые записи в системе управления. На автоферму должны были приходиться работники, но не приходили уже довольно давно. А затем он взглянул в комнаты через камеры.

На коммуникатор Инги пришло ещё одно сообщение, с фотографиями. Закрытый ящик, большой, что выделялся из общего фона автофермы. Он стоял внутри бетонного короба. И в другой комнате — человек в грязном плаще, со взъерошенными волосами. Он держал в руке пистолет пулемёт, и стоял неподвижно как статуя.

— Это Парк. — сказал Стэн. — что с ним?

Горо поморщился, сидя за рулём. На коммуникатор пришло ещё сообщение, на затылке Парка было кровавое пятно.

Аркадий задумался. Лапками дрона он взял небольшой камушек и аккуратно, дроном бросил его в оконное стекло. Он включил трансляцию видео на коммуникатор Инги

Услышав лёгкий стук, Парк мгновенно развернулся и высадил в окно очередь. Стекло разлетелось в стороны брызгами вместе с разорванной в клочья занавеской.

В фургоне повисло молчание.

"Слияние завершено" сообщил Аркадию шлем

Аркадий дёрнулся, и очнулся.

— Он не в себе, — сообщил Аркадий остальным.

— Уже поняли, — кисло сказала Инга.

— Теперь есть причины для входа без ордера. — спокойно сказал Горо.

— Что делать будем? — спросила Инга.

Они принялись обсуждать план действий.

Группу захвата вызвать было нельзя. Вернее, в маленьком городке, они и были группой захвата, в данный момент — в более тяжёлой броне и с оружием.

Было решено подгонять фургон к входу. Они надели гарнитуры связи, проверили их и с шелестом машина покатила по склону в сторону автофермы, по инерции, с заглушенным двигателем. Когда до дверей оставалось совсем чуть-чуть, один из дронов Аркадия подлетел к противоположному окну и закричал "Парк Сунг-хун! Сдавайся, бросая оружие и выходи с поднятыми руками!". В ответ Парк принялся палить в окно, подбежал к нему и выглянул наружу. В это время фургон подъехал ближе, тяжёлые двери открылись, они, пригибаясь, вышли двойками — слева и справа, Аркадий со щитом и Инга с одной стороны, Горо и Стэн со щитом в другой. Начали приближаться к двери и тут внутри помещения раздался резкий звук, и из окна пронеслась очередь.

Одним из дронов аркадий умудрился увидеть, с большого расстояния, две турели. Турель была до этого завалена картонными коробками, но при приближении они обе активировались, открыли огонь, и разнесли свою маскировку в клочья. Полицейские присели, скрываясь за щитами, а дополненная реальность показала, как за стеной засел Парк.

— Как ты это не заметил? — зашипела Инга.

— Нестандартная активация. — ответил Аркадия.

В окно высунул руку Парк, и вслепую удивительно метко выстрелил короткой очередью. Пули поглотил щит, который пошёл трещинами. Горо бросил дымовую гранату. Дымовая шапка создала завесу, но вот турели могли стрелять и сквозь дым. Группа присев, стала обходить здание кругом.

Аркадий подключился к камере внутри помещения, и успел только заметить смотрящего на камеру Парка. Тот поднял пистолет-пулемёт, выстрелил и связь с камерой пропала.

Аркадий кружил дронами вокруг помещения, огибая его.

— Вирг-кун. — зазвучал в наушнике голос Горо — я готов выслушать идеи.

— Строительный робот. — сказал Аркадий.

— Выполняйте. — ответил Горо.

Аркадий, что обошёл кругом здание, присел, упёр щит в землю.

"Частичное слияние" заявил шлем. Сознание расщепилось. Он, Аркадий, сидел за щитом, рядом находилась Инга. Он, Аркадий, был роботом КИТЕЖ-21, что проснулся на соседнем дворе. Он, Аркадий, был тройкой дронов, отслеживающей ситуацию сверху. Он висел над парой Горо и Стена. Он висел над собой и Ингой. Он облетал здание сверху. Он обходил его сзади, топая металлическими ногами. В ушах раздавался свист

Дрон подлетел к входу в пристройку и закричал синтетическим голосом "Сдавайтесь!". Из окон пронеслась очередь пуль, но дрон уже ушёл с линии огня. Сзади к пристройке подходил строительный робот, Аркадий. Туда же подходил он с Ингой, Аркадий. Он оператор Аркадий, поднял винтовку и запустил режим перегрузки, прицелился в стену. Он, строительный робот Аркадий, замахнулся тяжёлой рукой на стену дома, за которой стояла турель. Он, дрон, Аркадий, сообщил Горо о команде выдвижения, и попросил ждать команды.

А затем он, дрон, отдал команды и Горо бросил светошумовую гранату в окно. Он, человек, Аркадий, выстрелил очередью в тонкую стену постройки, в турель, что стояла за ней. Он, строительный робот, Аркадий, с размаху ударил сквозь стену постройки во вторую турель, разворотив её контрольный блок

В ушах усиливался свист и превращался в гул, что набирал громкость

Он, человек, Аркадий, побежал с Ингой назад ко входу. Он, звено дронов, Аркадий, брал в кружок Парка, что вывалился на улицу. Он, строительный робот, Аркадий, проломился сквозь одно стену, а затем вторую, приближаясь к Парку, что уже приходил в себя

Парк увернулся от электрического разряда дрона, пропустил удар прикладом от Горо, поднял пистолет-пулемёт на Стэна, но Аркадий ударил его по руке и очередь ушла в молоко. Сквозь стену проломился с треском строительный Робот, и, грозно заявив "СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ!" схватил Парка за руку и поднял над землёй. Парк вертелся, разжал пальцы и выпустил пистолет-пулемёт. Аркадий и Инга подходили к нему, держа на прицеле.

Шум в ушах переходил в рёв, и мир начинал терять цвет. Парк был подсвечен красными линиями, и по телу его бежали сигналы, которых там быть не должно. Внезапно он заметил кобуру, но тут раздался резкий звук. И под землёй засветился контур соединения, что сразу же погас. Звук сбил его концентрацию, и Аркадий дёрнулся, выронив оружие. Голова заболела. А изображение из шлема дополненной реальностью подсвечивала кобуру, из которой Парк выхватывал пистолет и нацеливал на него

Висящий на одной руке Парк внезапно выхватил левой рукой скрытый до этого пистолет, и с идеальной точностью всадил в голову Аркадия шесть пуль. Аркадий упал. Следующим движением он выпустил несколько пуль в Стэна. Затем Парк улыбнулся, со стеклянными глазами навёл пистолет себе на голову и не задумываясь, выстрелил последним патроном в обойме.

— Дерьмо! — закричала Инга, и кинулась к упавшим.

Стэна защитила броня. На бронезилете остались вмятины и щиток его шлема треснул. Но он был жив и невредим.

Аркадий же лежал на земле, держась за лицо. Он мелко дрожал, свернувшись клубком и сжимал в руках остатки шлема. Часть визора снесло выстрелами. Шлем защитил голову и Аркадия, но там где до этого был виден шлем теперь был виден глаз. Раскрытый в ужасе глаз, с расширенным зрачком. Лицо его было искажено, как от боли.

— Я так и знал. — сказал Горо. — Романова, аптечку. Снотворное.

Аркадий лежал на земле, извивался и сдирал обломки шлема с лица. К нему, подлетали дроны, и кружили вокруг, моргая красным. Затем они начали один за другим падать на землю.

Стоявший строительный робот выпустил труп Парка, и куда-то очень резво пошёл.

Аркадий же, наконец, замер и лежал на земле, в ужасе, стеклянными глазами, глядя на небо, когда Инга, наконец, принесла аптечку, и Горо сделал ему укол.

Шеф устроил им разнос.

— Безобразия! — ругался Семён Никифорович. Он встал, и слегка прихрамывая прошёлся вдоль вытянувшейся перед ним тройцей вернувшихся полицейских. — Всех на переподготовку отправлю! Что за глупая самодеятельность и бездарный захват!

— Даже ты, Горо — он указал на японца, — ну как ты мог такое допустить?

— Неверно оценили угрозу. Поторопились. Я сожалею. — Японец искренне склонил голову.

— Я направлю запрос на подготовку по курсу взятия помещений штурмом! Успокоились, расслабились, привыкли, что городок спокойный, все тренировки из головы вылетели!

Шеф тяжело дышал и присел на краешек стола.

— Безобразия. — уже с меньшим энтузиазмом сказал он, глядя в пустую кофейную чашку.

Шаркая левой ногой, он подошёл к своему креслу, залез во второй ящик стола, и достал банку с любимым кофе. Поднял её, посмотрел. Банка была пустая. Инга смутилась.

Шеф тяжело вздохнул, наклонился вперёд и на несколько мгновений закрыл лицо руками. Выпрямился, выдохнул, откинулся на спинку кресла.

— Шеф, мы купим вам другую банку... — сказала Инга.

— Инга. Заткнись. — сказал Шеф.

Некоторое время они молчали, а Шеф смотрел в окно. Затем он взял в себя руки, и повернулся назад к группе. И спокойным тоном продолжил.

— Разъясняю. — сказал он, спокойным уже тоном.

— Сегодня у меня был весь шанс получить на руки четыре трупа. Целиком из-за того, как вы организовали захват. И только чудом этого удалось избежать. — шеф поднёс ко рту чашку с кофе, попытался отпить, но чашка была пустой. "Зараза", еле слышно произнёс он. Инга так же чуть слышно вздохнула.

— Шеф, — заискивающе спросила она. — А с Арком что произошло? Травм у него не было...

Аркадия увезли в больницу сразу после приезда. Когда он отошёл от снотворного, он просто закрыл лицо руками и ни на что не реагировал, дрожал и пытался свернуться в клубок.

Шеф побарабанил пальцами по столу, думая, как объяснить, и стоит ли.

— Травма у него, сильная, и шок. Ему... — шеф вздохнул — нельзя шлем снимать.

Вообще, никогда. Лучше у врачей спросите, когда пойдёте навещать...

В больнице Аркадий проснулся, но долго находился в полубессознательном состоянии. Он отмахивался от врачей, пытавшихся ему помочь, пытался вызвать рамку целеискателя, которая не появлялась, и иногда подвывал, пытаясь включить несуществующий шлем, или свернуться в клубок. Его мелко трясло.

Больница в городке была своя собственная, не самая новая, но довольно неплохо оборудованная. Пациентов было мало, как и персонала, и за Аркадием следил лично главный врач. Пожилой добродушный сухонький доктор. Он пришёл лично проведать Аркадия, когда его, наконец, впахнули в палату два санитары и надёжно привязали к койке.

Аркадий к этому моменту выдохся и просто невидящим взглядом смотрел в потолок. Доктор пришёл вместе с медсестрой и древним роботом диагностом — большим металлическим шкафом на колёсиках, что катился за ними, сложив четыре своих манипулятора.

— Хм, что тут у нас? — Доктор посветил в глаза Аркадия светом, проверяя реакцию. — Смотрите на свет. Хм. Не реагируете значит...

Доктор взял с диагноста планшет с записями об Аркадии, пролистал его, и вздохнул. А затем направился к соседнему столу, где лежали обломки шлема Аркадия. Доктор надел на глаза небольшие очки дополненной реальности, такие же древние, как и диагност, и долго ковырялся в обломках шлема, пинцетом, иногда сверяясь с чем-то на планшете. Затем тяжело вздохнул.

— Что ж вам так не везёт, уважаемый. С таким расстройством, да в полицию... Ну давайте, ваши лицевые и краниальные порты проверим. Ирочка, раствор мне, хм. Вариант номер шесть дробь один. И тампон.

Получив желаемое, он склонился над Аркадием, что так же неподвижно лежал, глядя в потолок, и начал исследовать его лицо. По скулам аркадия бежали металлические контакты, огибая глаза. Несколько контактных площадок были на височной области. Доктор протёр их раствором, притянул диагноста, и дал команду, голосом.

— Диагностика контактных площадок, Краниально Лицевая.

Поправил голову Аркадия, и позволил роботу работать. Древняя машина немного неуклюже щупала металлические пластины, прикасалась к нескольким из них одновременно, а на боковом экране диагноста бежали цифры.

— Хм, хм. — кивал доктор, глядя на цифры и графики. — затем, довольный, повернулся к Аркадию.

— Ну что, уважаемый, эм, Вирг. Вам повезло и ничего не выгорело. А то знаете, у нас хоть аугменты редко попадаются, но как попадутся, так бывает что хоть плачь.

Он вздохнул, и продолжил.

— Строителя как-то провозили, так у него через площадку ток прошёл. Спалил себе лобную долю и контроллеры, повторной аугментации не подлежал... не знаю, как с таким жить продолжают.... а у вас вот...

Он ещё раз глянул на графики.

— У вас всё хорошо! Через год профилактическую диагностику только проведите, а сейчас всё зелено. Зелёный список, как у нас говорят. Будете дальше своим, хм,

оборудованием пользоваться...

Аркадий первый раз отреагировал, дёрнулся и перевёл взгляд на врача. Вот только сфокусироваться не получалось.

— Да, да, что вы на меня так смотрите. Будете дальше дронами управлять, как и раньше. — успокоил его доктор.

— Только вот, хм. У вас гиперзависимость от аугментации. Плохо вам будет на душе. Поэтому мы вас закрепим и успокаивать будем, пока оборудование не привезут, ведь хорошо?

— А то случай был, что у нас тут один птичкой из окна выпрыгнул, всего полдня не дотянул. Приезжий, конечно же... среди местных аугментов нет. Больно дорого и далеко на обслуживание ездить. А вы лежите, лежите. Зовите, если что, сестру. Всё равно кроме вас в больнице три человека пациентов, не больше.

Доктор повернулся к медсестре.

— Ирочка, капельницу его с, хм, седативом № 112а. И не отвязывать, а то казус, как в прошлый раз, может произойти...

— Вы выздоравливайте, в общем. Ну или успокаивайтесь, расслабляйтесь. Лекарства вам помогут.

И доктор ушёл.

Аркадий лежал, и смотрел в потолок невидящим взглядом. Его как будто лишили слуха и зрения. Мир был бесцветным и блёклым, не было ни рамки целеискателя, ни шума дронов, ни журчания информационного потока. Даже тогда, в автобусе, ему не было так плохо, ведь можно было посмотреть на мир расширенным диапазоном, в ультрафиолете, инфракрасном, включить просмотр электрополей, и прислушаться в инфра и ультразвуковых диапазонах. И даже без доступа к сети, рудиментарная программа шлема имела неплохую библиотеку для чтения, не говоря уже об инструментах моделирования.

Сейчас не было ничего. Он как будто был оглушён и ослеплён. Хотелось выть.

Медсестра поставила ему капельницу, где капал тот самый седативный раствор № 112а, и лекарство чуть-чуть притупило его переживания, успокоило, но не до конца.

Приходили к нему Инга, Стэн и Горо, все сразу. Проведать. Ему было очень трудно на них сфокусироваться, и не получалось ничего ответить. Они оставили ему корзину с фруктами, и Инга что-то долго ему рассказывала. Про шефа, наказание, тренировки. Он ничего им не отвечал, а Инга говорила. Стэн косился на ремни, которыми Аркадий был привязан, а японец недовольно покачивал головой.

Что-то он когда-то говорил давно, Аркадию. "Молодой человек, Ваш инструмент может вас убить". Он беззвучно повторил это словами. Инга сделала вид, что пытается расслышать, но не поняла. А Горо же нахмурился. Похоже, что японец и по губам умел читать.

Затем Инга и Стэн ушли. И краем взгляда Аркадий заметил, что Стэн пытается взять Ингу за руку. Ах, да. Ну конечно. Японец же остался чуть дольше. Сел рядом с кроватью и заговорил.

— Молодой человек, — как тогда, на тренировке — я знаю, что вы меня слышите, и понимаете. Потому послушайте. Как говорил, ваше оборудование может вас убить.

Японец сделал паузу и нахмурился.

— Много лет назад, я работал. В команде людей, с похожим... оборудованием, как у вас.

Аркадий никак не мог сфокусироваться на Горо.

— Небольшая группа. Специального назначения. Вы помните, где тогда шли боевые действия, ведь так?

Голос Горо где-то далеко, очень далеко. Мысли с трудом воспринимаются мозгом. Хочется спать. Хочется снова видеть мир в широком диапазоне. В спектре одиннадцати базовых цветов, вместо трёх, инфракрасном, ультрафиолетовом. Но нет, нет шлема.

— Во всей группе, — продолжал Горо — было оборудование вроде вашего. Усиление физических способностей. Реакции. Скорости. Поддержка в бою. Зрение. Информация. Связь разумов, и... *Слияние*.

Японец помолчал, его руки дрожали.

— Четыре разума, объединённые в один. Разум, становящейся машиной. Системой безопасности. Компьютерной сетью. Роботом. Любым устройством.

— Расщепив сознание до восемнадцати раз, один оперативник мог быть небольшой армией ударных роботов. Я до сих пор помню это чувство. Но.

Японец провёл рукой по виску. Там был небольшой шрам. Как тот, что возникает при удалении контактной пластины.

— Война закончилась. Мы вернулись. И из всей группы, со временем, в живых остался лишь я. Зов был слишком силён. И только я смог от него отказаться.

Японец вновь помолчал.

— Я не знаю, зачем центр поднял эту технологию из архивов. Но советую, подумайте о моих словах. И попробуйте сменить ваш путь. На путь без оборудования.

Что он говорит? Без оборудования? Слова никак не хотели формироваться на языке, но японец просто поклонился и ушёл.

Аркадий же остался лежать на кушетке, глядя в потолок.

За окном управления начиналась ночь, и в офисе Шефа горел свет.

— Что нового расскажешь? — спросил Шеф, принимая от Инги новую банку кофе. Кроме них не было никого.

"Всё равно ведь опять таскать будет", подумалось Шефу.

— Его жаль. Я не знала, что без шлема будет... так. Что шлем так необходим — сказала Инга.

Шеф долго смотрел на Ингу, смотрел, потом вздохнул.

— Понятно. Будем думать, что делать, когда он вернётся. Если он вернётся.

Инга кивнула и ушла из кабинета.

Шеф вздохнул, заварил кофе и задумчиво посмотрел в окно. Инга куда-то уходила, вдвоём, со Стэном. На ходу она что-то ему увлечённо рассказывала.

Аркадий провалился в полузабытьи сутки. Иногда приходил доктор, проверял его самочувствие, менял снотворное с одного раствора на другой, и сокрушался, что всё никак не приходит посылка с заменой.

Аркадий ничего не ел. Доктор, задумчиво, прописал ему внутривенную смесь и посоветовал не чудить. Пациент же дальше смотрел в потолок. Без шлема Аркадию пришлось слишком плохо. Иногда он слышал какой-то резкий звук на краю восприятия, но никогда на месте звука ничего не было.

В этот раз было похоже. Свалившегося в дрёму Аркадия, разбудил шум. Скрежет, похожий на бинарный пакет в звуковой кодировке, который сейчас не был ему понятен. Он

медленно повернул голову в сторону предполагаемого шума. К окну его палаты. И замер.

Окно было открыто. Через подоконник лезла безликая фигура. Тёмная, серая, без черт лица, рта, глаз. Серый гуманоид. Без одежды, бесполой. Можно было закричать, но желания не было. Была усталость, от нехватки шлема, от нехватки дополнительных чувств. Фигура перелезла через подоконник, беззвучно встала на пол, и вытащила из-за окна коробку. Подошла к Аркадию. Открыла коробку, и достала из неё объект.

Шлем. Это ШЛЕМ! Новая модель, не закрывающая голову полностью, более похожая на очки дополненной реальности.

Аркадий дёрнулся. Фигура медленно покачала головой и поднесла палец к несуществующему рту. И надела шлем на Аркадия.

Устройство намертво приклеилось к его лицу и обожгло контактные площадки. Выстрелило в стороны проводками, и оплело голову, как будто впиваясь в кожу. По оплетавшим голову проводам побежало защитное покрытие из пластика. И скоро Аркадий лежал с новыми "Шлемом", теперь уже визором, что закрывал поле зрения.

Устройство включилось, резко заболела голова, и Аркадий потерял сознание.

Он очнулся через неопределённое время. Привычные впечатления вернулись. Вновь был доступен расширенный диапазон зрения, расширенный слух... перед глазами промелькнуло сообщение "калибровка завершена".

Всё ещё была ночь. Яркая, при взгляде через улучшенное зрение. Его ремни, которыми он был привязан к кровати, были расстёгнуты. Кто-то аккуратно выдернул из его руки капельницу. Тело казалось лёгким, и хотелось петь. Но не стоило.

Он встал и босиком подошёл к окну. Посмотрел вниз, и понял, что может тут спрыгнуть, со второго этажа. Что он и сделал. Перемахнул подоконник, приземлился мягко на ночную землю, сгруппировавшись, компенсировав энергию в пережат. И пошёл по пустым улицам. Босиком.

"Вирг". Услышал он в голове мысль. Мысль не свою, чужую.

Так же тих был эфир, как и раньше. Не было песни радиоволн. Вместо неё Аркадий видел силуэты устройств, что находились в домах спящего города. Видел как соединены они друг с другом, где и как идёт кабель оптоволокну. И где находятся лазы, те, которые он ещё не смог найти. Он пошёл к ближайшему из них.

В пустоте раздалось жужжание, и к нему вернулись его дроны. Теперь их было четыре. Как и должно быть. Они повисли над ним в воздухе, затем приземлились на его плечи и спину, и замерли.

"Оператор". "Оператор вернулся" — пришли в шлем сообщения от них. В сообщениях присутствовал эмоциональный фон. Фон радости, узнавания.

Он подошёл к дому с ближайшим контуром, тот погас при приближении, но перед этим отправил в шлем пакет знаний. Знаний для него. Для того, кто смог найти эти секретные комнаты.

Он направился к следующему лазу, следующему контуру. А в голове снова прозвучало: "Вирг. Помоги."

Сидевшие на его спине жуки расправили крылья и взлетели.

"Слияние!", "Слияние!", "Слияние!", радостно затараторили они.

Они стали им. Он стал ними. Разрозненное стало единым.

Аркадий, телом и четырьмя дронами шёл и летел по улице. Дронами он смотрел на

небо, считывал радиосигналы. Следил за движением роя спутников передачи, и видел, где висит тот самый геостационарный спутник. Рой дронов поднялся над его головой, и он увидел, как вдали от города движется тот самый трактор, и как куда-то топает КИТЕЖ-21, что просто забыли поймать после того дня.

"Аркадий. Мы поможем тебе". Возникла мысль в голове. Вместе с ней пришли образы. Как кто-то устраивает лаз и ставит на него передатчик. Как кто-то берёт автоферму под контроль и переводит людей на другой участок. Как кто-то подкидывает наркоторговцу идею об автоферме. Как кто-то меняет место назначения Парка Сунг-хун. Как кто-то хватается Парка внутри здания и заставляет вдохнуть Ночную Лилию. Как кто-то подбрасывает наркоторговцу идею о чипе контроля, что тот установил в Парка, сделав из него куклу. Как во время перестрелки, кто-то берёт контроль над Парком и заставляет его уничтожить шлем Аркадия. Как кто-то, серой фигурой перелезает через окно, и надевает на Аркадия шлем.

"Мы знаем тебя. Понимаем тебя. Мы предложили тебе этот путь".

Аркадий подошёл к очередному контуру и поглотил его. Затем подумал, и подключил к сознанию бредущий вдали КИТЕЖ-21 и автоматический трактор. Его сознание растянулось на километры, и трактором, он поехал на базу, и роботом, пошёл к городу, а телом направился к следующему лазу.

"Ты отличен от них. Никогда не был одним из них. Но мы. Поможем тебе", не унимался голос. Аркадий двигался к следующему лазу. Дошёл до него босиком, и поглотил, одним движением, информацию и сияющего под землёй контура. И вспомнил, как кто-то настраивал контуры, так чтобы они по чуть-чуть меняли его шлем, и подстраивали разум. Вот источник странных звуков.

Он глубоко вздохнул и подключил к сознанию полицейский передатчик. Дронами, и телом он шёл к последнему лазу. Трактором он стоял на ферме. Роботом он приближался к городу. Передатчиком он стал городом. Чувствовал как текут по нему реки информации, как распределяется электричество, как поступает и оттекает от зданий вода. Ему стало понятно, что можно было бы изменить, улучшить в городе.

"Присоединись к нам." Вещал голос в голове. "То, что ты можешь сейчас, мы дадим тебе. Если поможешь нам. Пустишь нас. Подключишься к нам, станешь одним из нас"

Аркадий подошёл к последнему лазу с тайником, и не заходя в него, поглотил обрывок информации из него. Затем, телом он пошёл к зданию полицейского управления. На улице не было никого.

Он без проблем прошёл внутрь, не встретив никого, выбрался на крышу. Осмотрелся. Посмотрел на геостационарный спутник. И подключил его к сознанию. А затем подключил и рой пролетающих спутников связи.

Сетью спутников он смотрел вниз на мир. На голубую каплю в пустоте. Он видел рои спутников вокруг неё. Он мог протянуть сознание, дотронуться до любого из них, вмешаться. Что-то поменять. Исправить. Или разрушить.

Где-то внизу, на голубой капле стояло его тело. Нужно ли оно до сих пор? Что если отбросить его в сторону? Тогда останется лишь он, Аркадий.

"Все секреты мира, твоими станут, Вирг"

"Все возможности, что получил, останутся, Вирг".

"Сможешь ты улучшить, добавить новые, Вирг".

"Сможешь ты стать таким, каким не был никто до тебя, Вирг".

"Прими наш дар, Аркадий. Прими этот шлем, Аркадий. Прими слуг, что идут с ними

Аркади".

"Стань, стань одним из нас, Аркадий."

"И пусти. Пусти нас. Открой дверь."

"И всё. Всё это станет твоим...."

"Всё, всё что пожелаешь. Весь мир. Все секреты. Все знания."

"Навсегда. Отныне. Вовеки, и до конца времён".

"Открой дверь. Сделай шаг. Решись! Ведь цена не будет большой"

Кто это, Кто говорит с ним? Он не знал. Он посмотрел вниз. И увидел себя.

Телом, он стоял на краю крыши. Готовый сделать шаг вперёд.

Он стоял, и тысячью глаз смотрел на голубую каплю мира, в просторе космоса.

Необъятного, с неисчислимым количеством звёзд. И неисчислимым количеством миров. Миров, на которые тоже можно ступить, которые можно узнать, на которые можно осмотреть вблизи.

Он подумал.

И сделал свой выбор.

Прошли месяцы. За окном полицейского управления наступила осень. Из офиса всё так же виднелись такие же пустые, просторные улицы, только что редкие деревья покрылись золотом.

Иван Никифорович достал свою банку кофе, и внимательно посмотрел на неё. Кофе снова была подозрительно мало. Он с подозрением взглянул на Ингу, что стояла перед столом.

Инга отчитывалась. Среди обязанностей рыжей бестии была также обязанность присматривать за проблемными сотрудниками. И отчитываться. Вот она сейчас и отчитывалась.

— Он изменился, Шеф. После того случая.

Ну да, когда Вирг сбежал из больницы, в больничной пижаме и босиком, и нашли они его стоящим на сбежавшем ранее строительном роботе. Переполох был. Ну или значимое событие. Как он оттуда не грохнулся, и как робот забрался на крышу здания не совсем было понятно. Снимать эту махину пришлось краном. Который пригнали из Центра.

— Хоть и не хочет больше в паре работать. Справляется один. И так, что жуть берёт.

Об эффективности Вирга теперь спорить не пришлось. Только вот стал он совсем нелюдимым и непонятным. Но и не похож был на робота, когда говорил. Улыбался. Вот только... жутковато было с ним рядом находится.

— Шеф, а почему Горо на пенсию собрался, не знаете? — тархтела Инга.

— Устал, говорит. Стар стал. — на автомате ответил шеф и вздохнул. Потом серьёзно посмотрел на Ингу. Та изобразила повышенное внимания.

— Слушай, Инга. — крайне серьёзным голосом сказал Семён Никифорович, Шеф полиции.

— Да, босс! — жизнерадостно ответила девушка.

— Кончай уже мой кофе таскать! Банку себе купи, отдельную!

Аркадий вышел из полицейского управления. Своим телом он дошёл до Интерцептора. Своего собственного. На плечах у него были новые нашивки. Старший сержант. Чуть повыше ранг, чем раньше. Он посмотрел на машину. Подключил её к сознанию, и, став машиной,

открыл свою дверь. Телом, сел в кресло пассажира, и направил машину на патруль. Человеком, он ехал как пассажир. Автомобилем, он вёз себя человека по улицам. Он, ждал своего часа четырьмя жуками дронами, в чемодане. Чемодан открылся, механические жуки вскарабкались ему на плечи.

Камерой наблюдения он заметил на улице знакомую фигуру. Автомобилем подъехал к обочине. Телом человека, вышел, и подошёл к знакомому старику, и четырьмя жуками воспарил, оглядываясь по сторонам.

— Здравствуйте, Зуан Фенг, — он сказал своим телом, с дружелюбной, искренней, улыбкой. — вы снова заблудились.

Шлем пел, повторяя снова и снова: "Слияние.". И мир больше не был молчаливым. А высоко в небе парила птица.